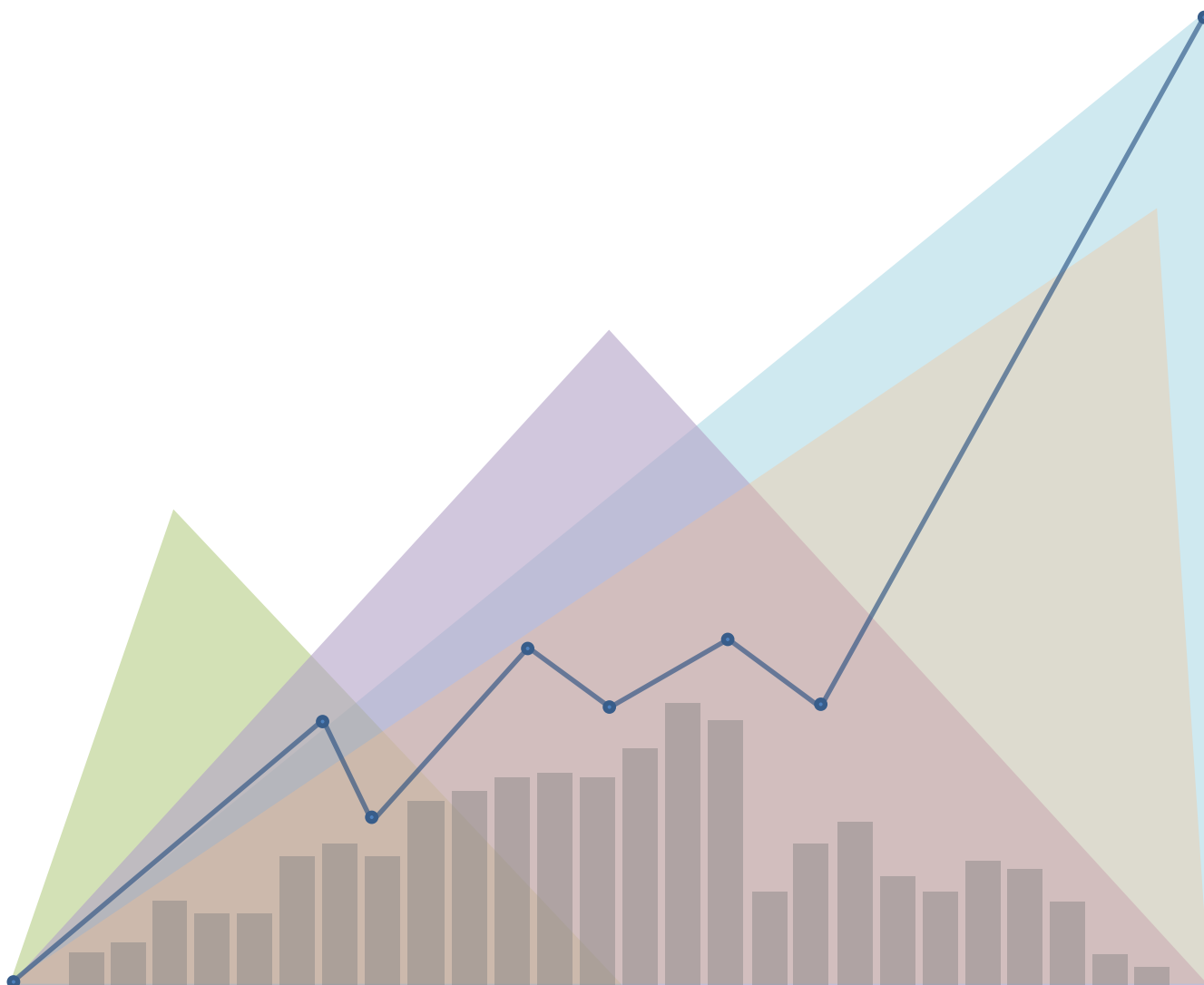

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Июль 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Абанокова К.Р., Селезнева Е.В., Смирнов С.Н.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Июль 2016** / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет четвертый выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленные выводы основываются на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. В июльском выпуске такой темой стал обзор динамики макроэкономических показателей и поведения населения в отрасли туризма в 2014-2016 годах.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	7
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>7</i>
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	<i>9</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>10</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>12</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	16
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	<i>17</i>
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения.....</i>	<i>22</i>
<i>Социальные настроения населения</i>	<i>27</i>
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Российский туристический рынок и поведение населения в сфере туризма в новых экономических условиях	30
ПРИЛОЖЕНИЯ	40

РЕЗЮМЕ

- По отношению к аналогичному периоду прошлого года реальные располагаемые денежные доходы российского населения в мае 2016 года сократились на 5,7%, что выше средних темпов сокращения за прошедшие девятнадцать месяцев спада. По отношению к октябрю 2014 года — последнему месяцу роста доходных показателей — в мае 2016 года доходы населения в реальном выражении составили 80,7%.
- Средняя начисленная заработная плата в реальном выражении сократилась на 1%, и это сокращение находится в зоне минимальных значений за рассматриваемый период. Реальные пенсии снизились на 4,3% и, с учетом стабилизировавшейся потребительской инфляции, такая динамика сохранится на протяжении ближайших месяцев. По отношению к октябрю 2014 года реальная заработная плата составила 95,1%, реальные пенсии — 93,9%.
- Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в апреле 2016 года составил 5,9% от численности экономически активного населения, что совпадает с аналогичным показателем за 2015 год. Уровень зарегистрированной безработицы практически не изменился по сравнению с показателями начала текущего года и составил 1,3%. По оценкам Росстата с учетом сезонного фактора, майские данные по безработице продолжили слабый повышающий тренд, наблюдаемый с начала 2015 года.
- Прирост потребительских цен в июне 2016 года составил 4% к прошлому месяцу, что совпадает с показателями за апрель и май текущего года. Совокупный прирост цен по итогам первого полугодия 2016 года установился на уровне в 3,3%, в то время как в 2015 году аналогичный показатель достигал 8,5%. За весь период спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен составил 21,5%, что совпало с показателем по непродовольственным товарам; увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 24,1%, на услуги — 17,1%.
- За первые пять месяцев 2016 года инфляция по товарам из базового потребительского набора (продовольственным товарам, медикаментам, одежде и обуви, ЖКУ) оказывается в среднем ниже инфляции по товарам и услугам из набора, ориентированного на развитие (туристическим и медицинским услугам, услугам дошкольного воспитания). Это означает, что уровень инфляции для низкодходных групп населения в текущем году отстает от инфляции средне- и высокодоходных групп.
- Объем розничного оборота товаров и услуг в мае 2016 года в терминах реальной стоимости уменьшился на 6,1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Указанное сокращение на 1,2 п.п. превзошло спад, зафиксированный в апреле, и было практически полностью обусловлено динамикой продаж продовольственных и непродовольственных товаров, сокращение оборота по которым составило в мае 2016 года по отношению к маю 2015 года -6% и -6,2% соответственно. Оборот продаж в общественном питании за тот же период сократился на 1,4%, а оборот платных услуг населению — вырос на 0,2%. По отношению к показателям октября 2014 года сокращение объема розничного оборота товаров и услуг в апреле 2016 года составило 20,7%.
- Относительно благоприятная общая динамика оборота платных услуг населению скрывает за собой существенные различия на уровне отдельных видов услуг. Наибольшее сокращение в 2016 году стабильно наблюдается по туристским услугам, потери в обороте которых в мае составили 11,3%, а в среднем за январь-май — 12,9% по сравнению с аналогичными периодами 2015 года. В то же время существенный рост оборота статистика фиксирует по услугам физической культуры и спорта (+10,9% в мае и +7,0% за январь-май 2016 года к показателям 2015 года) и по услугам гостиниц и аналогичных средств размещения (+10,2% и +8,3% соответственно). Эти услуги замещают туристские в структуре платных услуг населению. В пользу такого тезиса свидетельствует следующий факт: в абсолютных терминах в ценах 2016 года прирост оборота по услугам физической культуры, спорта и гостиниц за январь-май составил по сравнению с аналогичным периодом 2015 года 6,46 млрд рублей, что практически совпадает с объемом сокращения туристских услуг (6,45 млрд рублей).

- Столкнувшись с затяжным спадом доходов и осознав условия новой экономической реальности, российское население приняло стратегию «осторожного» потребительского поведения. Кроме данных о розничном обороте товаров и услуг, об этом свидетельствует статистика структуры доходов населения: с февраля по май 2016 года доля сбережений в денежных доходах населения держится выше докризисных показателей 2012-2013 годов, население формирует «подушку безопасности». Доля трат на товары и услуги в структуре использования денежных доходов в мае составила 73,8% (без учета платежей с банковских карт за рубежом), что, в отличие от показателей за предыдущие месяцы 2016 года, оказалось ближе к показателям не 2013, а 2014 года. Таким образом, сезонный пик потребления, обусловленный майскими выходными, оказался менее выраженным, чем в докризисный период, то есть население не отказывается от стратегии экономии даже в праздничные дни. Наконец, этот же тезис поддерживают данные сектора кредитования: объем кредитов, предоставленных физическим лицам, в реальном выражении продолжает сокращаться, и сжатие этого сектора по-прежнему обеспечивается прежде всего за счет сужения сегмента потребительских кредитов.
- По данным опроса населения в июне, по сравнению с предыдущим месяцем, не произошло существенных изменений уровня бедности, измеренного по субъективной оценке материального положения семьи и на основе субъективной оценки потребительских возможностей. Доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 23%, а доля населения, у которого денег недостаточно для покупки необходимой одежды или продуктов питания (бедных по самооценке потребительских возможностей), составила 41%.
- В июне был зафиксирован рост уровня бедности по субъективной оценке материального положения среди пенсионеров: в этом месяце 31% пенсионеров оценили свое материальное положение как плохое или очень плохое, в то время как в марте-мае 2016 года эта доля колебалась в пределах 20-22%. Ухудшение положения пенсионеров прослеживается и на семейном уровне: в период с мая по июнь значительно вырос риск бедности по субъективной оценке среди одиночных и бездетных семей, существенную часть которых составляют пенсионеры.
- Наиболее уязвимыми группами населения, кроме пенсионеров, остаются семьи, зависящие от социальных выплат. Доля бедных по субъективной оценке среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, в июне в два раза превысила таковую среди семей, имеющих только трудовые доходы, и достигла 70% (в мае удельный вес данных подгрупп не превышал 61%). Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами.
- В июне работодатели стали чаще реагировать на неблагоприятную экономическую динамику путем снижения заработной платы или ее задержкой. В то время как в марте-мае 2016 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в последние три месяца, оставалась достаточно стабильной и составляла около 40%, по данным июньского опроса эта доля выросла до 46%. Со снижением заработных плат на протяжении последних трех месяцев столкнулись 28% опрошенных семей, с задержкой их выплаты — 22%.
- По сравнению с результатами майского опроса, в июне доля респондентов, отметивших ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, практически не изменилась и составила 42%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения.
- Как и в предшествующие месяцы, в июне 2016 года потребность в государственной помощи была выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 47% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 27% семей, испытывающих трудности при покупке обуви или одежды, и 45% семей, оценивающих свое материальное

положение как плохое или очень плохое, сообщили, что неспособны справиться с текущими материальными трудностями самостоятельно.

- Экономия на потреблении товаров и услуг продолжает оставаться наиболее распространенной стратегией адаптации населения к экономическим изменениям: по данным майского опроса, в течение последних трех месяцев сэкономили 78% семей. Как и в апреле, россияне чаще всего сэкономили на развлечениях, приобретении одежды и обуви и покупке продуктов питания. По сравнению с апрелем, в июне семьи одиночек, большие семьи, а также семьи с несовершеннолетними детьми стали экономить чаще.
- В июне, как и в прошлые месяцы, большие опасения российское население связывает с возможным снижением доступности товаров или потерей сбережений, в то время как падение трудовых доходов и потеря работы видятся россиянам как маловероятные события. Если тревожные настроения населения по поводу увольнения или снижения зарплаты стабильны (индексы страхов находятся в зоне отрицательных значений и составляют -24 и -11 пунктов соответственно), то страх удорожания товаров и потери сбережений в июне возрос по сравнению с маем — с 16 до 21 пункта — после трехмесячного периода сокращения.
- В июне продолжилось сокращение доли россиян, дающих негативный прогноз относительно развития экономической ситуации. Доля опрошенных, которые считают, что трудные времена для страны еще впереди, сократилась с 48% в мае до 46% в июне. Доля склоняющихся к тому, что самые тяжелые времена остались в прошлом, возросла с 19% до 21%. Сравнение значений индекса социальных ожиданий в группах опрошенных с различным материальным положением позволяет сделать вывод: чем беднее группа населения, тем более пессимистично смотрят ее представители на перспективы развития событий в стране.
- Специальным фокусом июньского выпуска стал обзор динамики макроэкономических показателей и поведения населения в отрасли туризма — секторе услуг, на протяжении последних полутора лет устойчиво показывающем наиболее высокие показатели потребительской инфляции и существенное снижение оборота. Сокращение спроса на туристические услуги в первую очередь связано с падением реальных доходов населения. Данные выборочного Обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата зафиксировали 15%-ное снижение доли расходов домохозяйств на услуги центров отдыха и туризм в общей структуре потребительских расходов в 2015 году по сравнению с 2014 годом.
- Обусловленный обесценением рубля рост цен за зарубежные туристические поездки также способствовал сокращению объема рынка туристических услуг: данные макроэкономической статистики показывают уменьшение числа туристских выездов граждан России на отдых в европейские страны, Тайланд и некоторые другие страны, не затронутые ограничениями на выезд российских туристов.
- Проведенный анализ показал, что в 2015 году, в условиях ограничений на выезд российских туристов в традиционно популярные Египет и Турцию и роста стоимости зарубежных поездок, российские туристские направления стали выполнять импортозамещающую функцию. Снятие соответствующих ограничений и открытие привычных туристских направлений может быстро оттянуть поток с внутреннего рынка.
- Данные июньского обследования населения НИУ ВШЭ показывают, что выездной отдых доступен ограниченному числу домашних хозяйств: совокупная доля респондентов, отдыхающих за границей или в других регионах России в 2015 году составила 29,1%, а в 2016 году снизилась до 25,1%. Спрос на услуги зарубежного туризма формируется лишь небольшой группой населения: охват населения зарубежным отдыхом в наблюдаемый период не превышает 8%. В целом структура ответов на вопрос об отдыхе за 2015 и 2016 годы отличается незначительно; все обнаруженные различия лежат в пределах статистической погрешности.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В данном разделе представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года) и последующего спада в 2016-2016 годах. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупки отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплаты нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе июльского выпуска находятся опубликованные в начале текущего месяца данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за май, а по отдельным индикаторам, информация по которым уже доступна, — за июнь 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

Май 2016 года стал девятнадцатым месяцем падения реальных доходов населения в ходе текущей экономической рецессии. Сокращение реальных располагаемых денежных доходов российского населения в мае 2016 года составило 5,7% по отношению к маю прошлого года, что выше средних темпов сокращения доходов за весь наблюдаемый период (-4,5% за девятнадцать месяцев спада) и совпадает с показателями за январь текущего года (см. **Рисунок 1**).

В отношении начисленных заработных плат в мае 2016 года статистика также зафиксировала падение, хотя и минимальное за весь рассматриваемый период: в реальном выражении по отношению к майскому показателю 2015 года они сократились на 1% (**Рисунок 1**). Таким образом, с февраля текущего года изменения в заработной плате находятся в зоне, близкой к нулю, что свидетельствует о постепенной стабилизации динамики этой компоненты доходов населения.

Наконец, реальные пенсии в мае 2016 года потеряли, как и в апреле, 4,3% своей стоимости по отношению к показателю за соответствующий прошлого года. Динамика пенсий в реальном выражении определяется величиной ежегодной индексации, с одной стороны, и изменениями потребительских цен, с другой. Поскольку индексация в текущем году уже была проведена, а рост потребительских цен, как было показано в предыдущих

выпусках мониторинга, с начала 2016 года замедлился и стабилизировался на уровне 2013 года, в ближайшие месяцы реальные пенсии будут стабильно уступать прошлогодним показателям 4-4,5%.

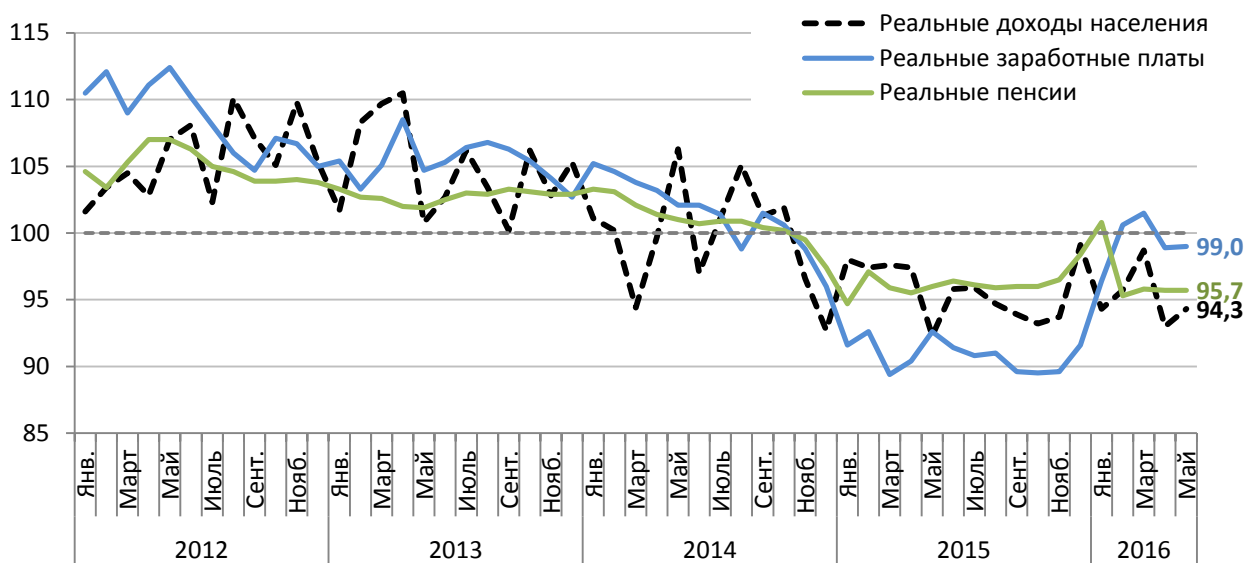

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Анализ динамики доходов населения в соотношении с их уровнем до начала текущего спада позволяет измерить совокупный (накопленный) эффект падения доходов за прошедшие девятнадцать месяцев. Наши оценки показывают, что относительно показателей за октябрь 2014 года, который стал последним месяцем роста (см. **Рисунок 1**), потери в реальных доходах населения по состоянию на апрель текущего года составили 9,3%, в реальных пенсиях — 6,1%, а в реальных заработных платах — 4,9%.

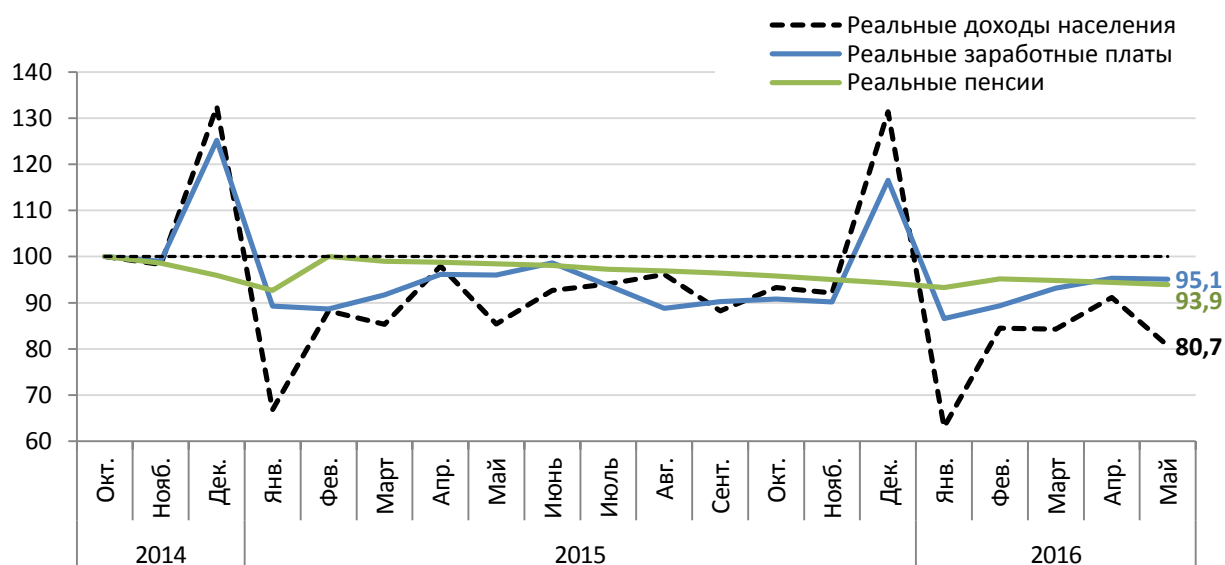

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало июня 2016 года составил 4 004 млн рублей, что в номинальных терминах на 22% больше показателя 2015 года и на 109% — показателя 2012 года. В реальных терминах прирост задолженности по заработной плате к июню 2015 года составляет 14%, а к июню 2012 года — 46% (**Рисунок 3**).

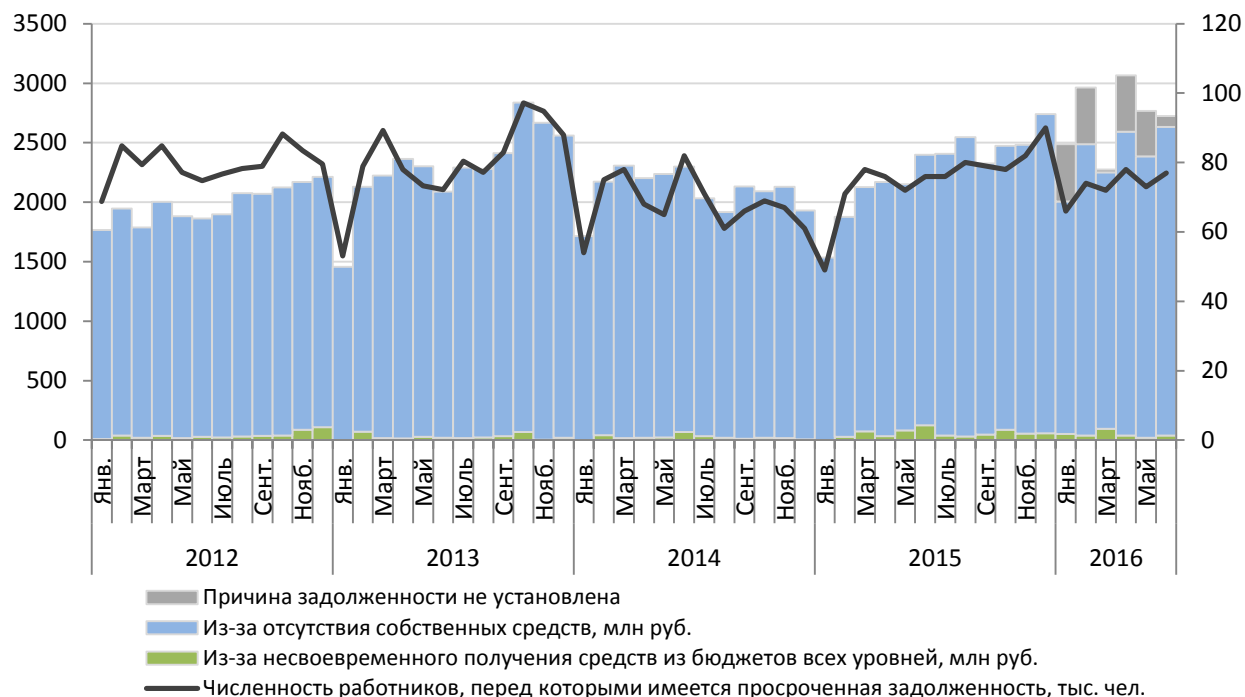

Рисунок 3 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Примечание: Причина задолженности по заработной плате в 2016 году не установлена в отношении невыплат по виду экономической деятельности «Транспорт» по г. Санкт-Петербургу.

Источник: оперативные данные Росстата

Численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составила на 1 июня 2016 года 77 тыс. человек, увеличившись по сравнению с маем 2016 года на 4 тыс. человек и практически сравнявшись с апрельским показателем.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к 1 июня 2016 года вырос до 1,5% (с 0,7% в мае) и составил 59 млн рублей. Основная часть бюджетной задолженности в июне 2016 года пришлась на региональные бюджеты: 29 млн руб. или 49% всей бюджетной задолженности (**Рисунок 4**).

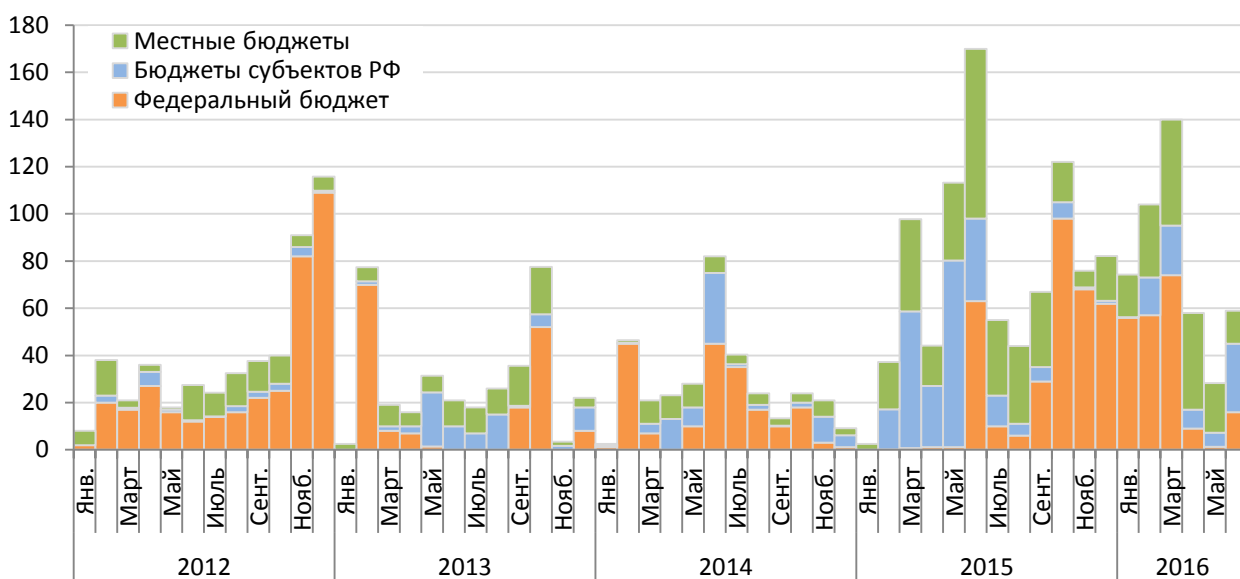

Рисунок 4 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в мае 2016 года равнялся 5,6% от численности экономически активного населения, что совпадает с аналогичным показателем за 2015 год. Уровень зарегистрированной безработицы практически не изменился по сравнению с показателями начала текущего года и составил 1,3%. В государственных учреждениях службы занятости на конец мая 2016 года состояло на учете в качестве безработных 1 009 тыс. человек, что на 4,4% меньше мартовского показателя и на 0,5% выше численности той же группы в мае прошлого года. По оценкам Росстата с учетом сезонного фактора, майские данные по безработице продолжили слабый повышающий тренд, наблюдаемый с начала 2015 года.

Потребительская инфляция

Прирост потребительских цен в июне 2016 года составил 4% к прошлому месяцу, что совпадает с показателями за апрель и май текущего года (см. **Рисунок 5**). Совокупный прирост потребительских цен по итогам первого полугодия 2016 года составил 3,3%, в то время как в 2015 году аналогичный показатель достигал 8,5%. В июне рост цен на услуги обогнал показатели по непродовольственным товарам: по первым из них увеличение составило 5,6%, а по вторым — 4,6% по отношению к майскому показателю. Потребительские цены на продовольственные товары в июне 2016 года увеличились на 1,2%. За весь период спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен составил 21,5%, что совпало с показателем по непродовольственным товарам; увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 24,1%, на услуги — 17,1%.

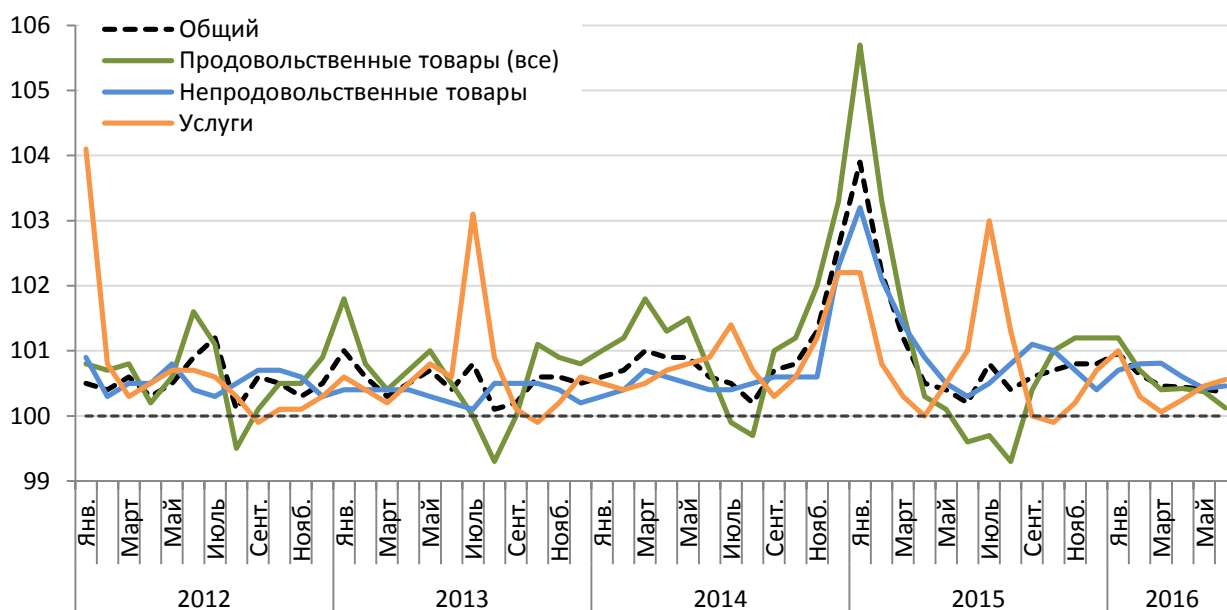

Рисунок 5 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Общий индекс инфляции в мае 2016 года составил, как и в два предыдущих месяца, 7,3% , что уже чуть ниже майских показателей инфляции в 2013-2014 годах, но вдвое превышает уровень 2012 года (Рисунок 6). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных колебаний, свидетельствуют о продолжающемся замедлении инфляции по всем категориям, за исключением услуг зарубежного туризма (Рисунок 6).

По товарам и услугам из набора базовых потребностей майские данные Росстата не показывают существенных изменений по сравнению с мартом и апрелем текущего года. По всем категориям товаров и услуг этой группы мы наблюдаем небольшое сокращение темпов инфляции в годовом выражении. Вместе с тем, майский индекс инфляции по одежде и обуви (9,7%) входит в тройку лидеров по годовому росту цен. Близка к нему по значению и инфляция по ценам на жилищно-коммунальные услуги (на 9,1%). Минимальный прирост цен зафиксирован в отношении продовольственных товаров (без учета алкогольных напитков и табачных изделий) и медикаментов: цены на каждую из этих групп товаров увеличились на 5,3% в годовом выражении (см. Рисунок 6). Следует подчеркнуть, что в первые месяцы этапа падения реальных доходов населения обе этих товарных группы были в лидерах годового роста цен, но с начала года они, наоборот, отличаются минимальной инфляцией.

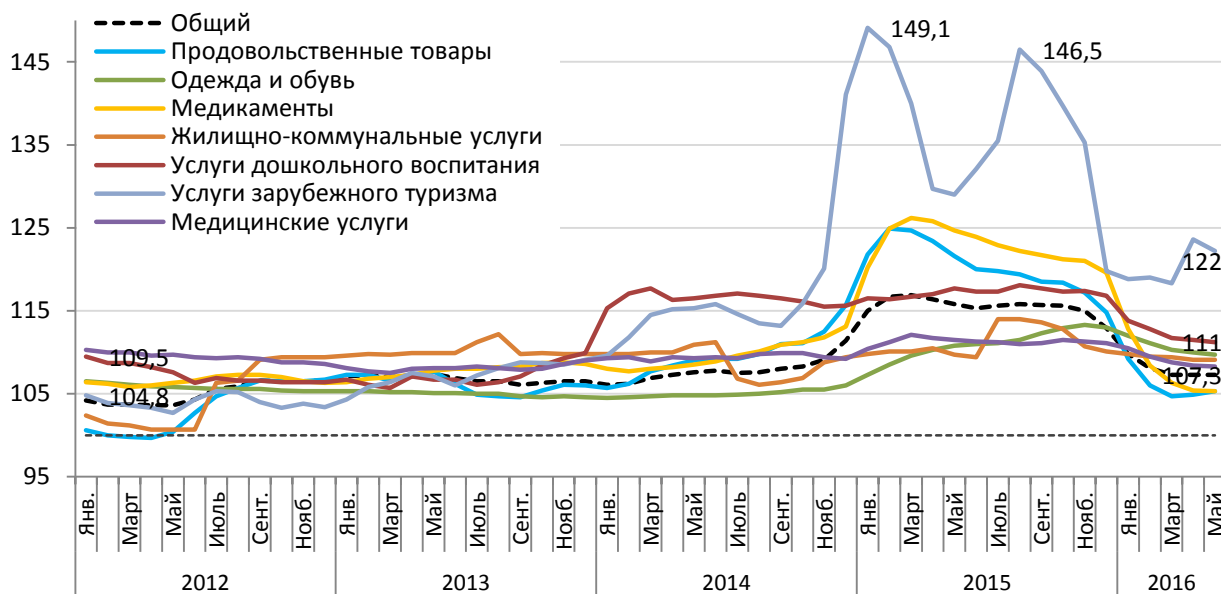

Рисунок 6 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

После девальвации рубля в октябре-ноябре 2014 года услуги зарубежного туризма стали лидером годовой инфляции и сохраняют эту позицию в настоящее время при майском годовом индексе 22,2% (**Рисунок 6**). Кроме этого, высокие темпы годовой наблюдаются по услугам дошкольного воспитания: в мае рост цен по ним составил 11,2%. (см. **Рисунок 6**). На уровне выше общего годового индекса инфляции (8,7%) сохраняется и рост цен на медицинские услуги, однако превышение оказывается незначительным. В целом в 2016 году инфляция по товарам из базового потребительского набора оказывается в среднем ниже инфляции по товарам и услугам из набора, ориентированного на развитие. Это означает, что уровень инфляции для низкодоходных групп населения в текущем году отстает от инфляции средне- и высокодоходных групп.

Потребительское и финансовое поведение населения

Доля трат на товары и услуги в структуре использования денежных доходов населением в мае 2016 года составила 73,8% (без учета платежей с банковских карт за рубежом; **Рисунок 7**). В отличие от показателей за предыдущие месяцы 2016 года, это значение оказалось ближе к доле расходов, зафиксированной не в 2013, а в 2014 году. Таким образом, сезонный пик потребления, обусловленный длинными майскими выходными, в текущем году оказался менее выраженным, чем в докризисный период. Это свидетельствует о том, что население не отказывается от стратегии экономии даже в праздничные дни. Тот же вывод поддерживают и данные о доле платежей за товары и услуги, осуществленных с использованием банковских карт за рубежом, составившей в мае 2016 года 2,1% от денежных доходов населения, что на 0,4 п.п. ниже уровня апреля 2014 года и на 0,6 п.п. ниже уровня 2013 года. Приведенные показатели указывают на то, что сокращение расходов на туризм и отдых стали распространенным направлением экономии в новых экономических условиях. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в третьей части мониторинга.

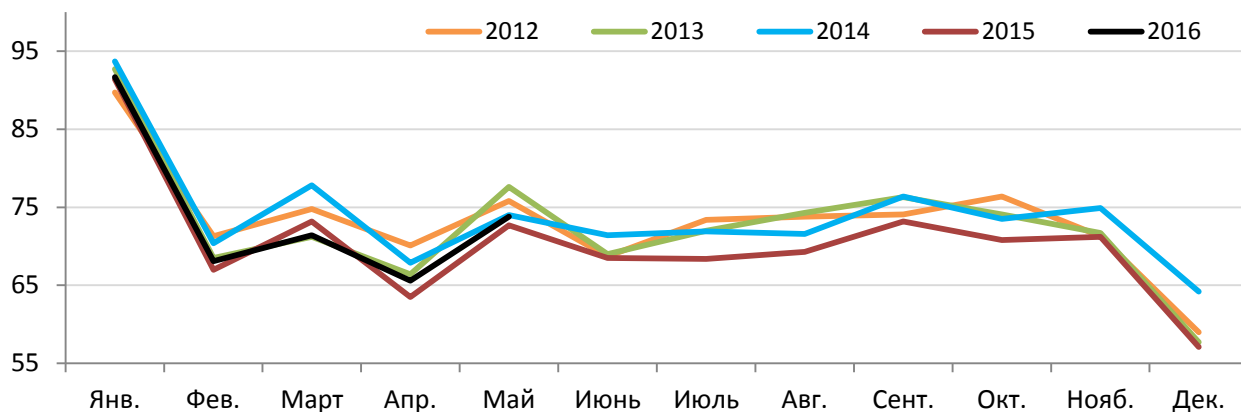

Рисунок 7 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Объем розничного оборота товаров и услуг в мае 2016 года продолжил сокращаться и в терминах реальной стоимости уменьшился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,1%. Указанное сокращение на 1,2 п.п. превзошло спад, зафиксированный в апреле, и было практически полностью обеспечено динамикой продаж продовольственных и непродовольственных товаров, сокращение оборота по которым составило в мае 2016 года по отношению к маю 2015 года -6% и -6,2% соответственно (см. **Рисунок 8**). Оборот продаж в общественном питании за тот же период сократился на 1,4%, а оборот платных услуг населению — вырос на 0,2%. В среднем за первые пять месяцев года сокращение розничного оборота товаров и услуг составило 5,7%, по продовольственным товарам — 4,9%, по непродовольственным товарам — 6,4%, в общественном питании — 3,8%, по платным услугам населению — 0,8%.

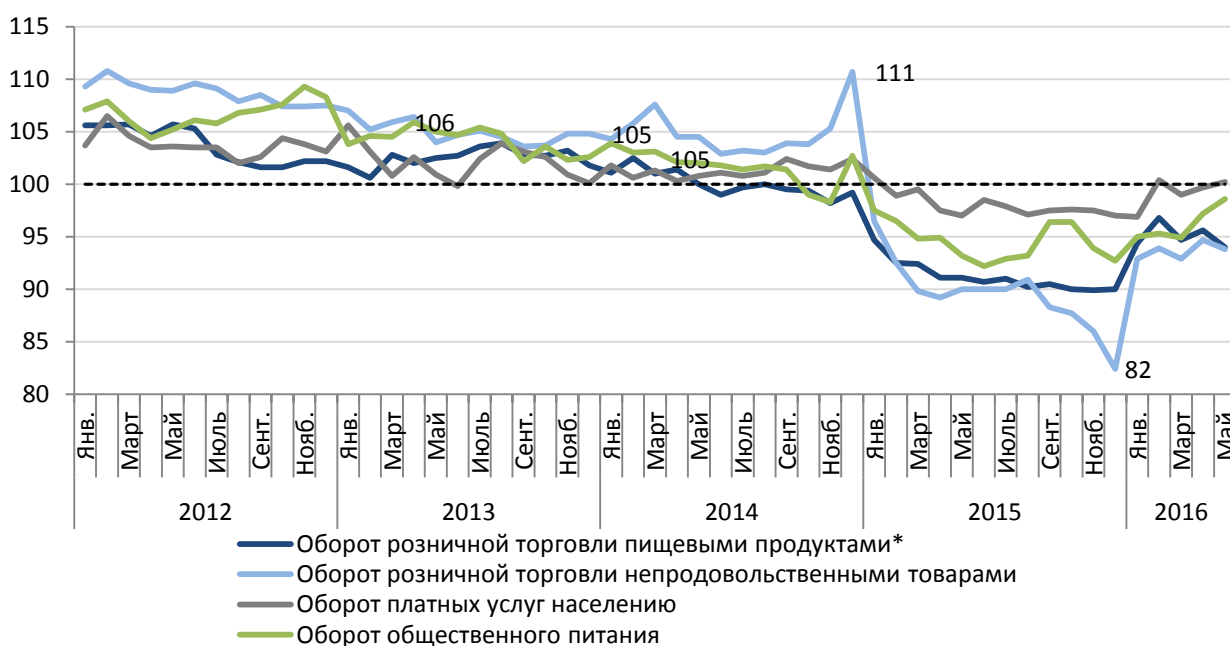

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Относительно благоприятная общая динамика оборота платных услуг населению скрывает за собой существенные различия на уровне отдельных видов услуг. Как было отмечено в предыдущем выпуске мониторинга, наиболее серьезное сокращение оборота в этом сегменте потребительского рынка статистика фиксирует по туристским услугам: в мае сокращение по ним составило 11,3%, а в среднем за январь-май — 12,9% по сравнению с аналогичными периодами 2015 года. Кроме этого, в мае и в среднем за пять месяцев 2016 года сокращение оборота наблюдается по таким видам услуг, как бытовые и коммунальные, услуги связи, санаторно-оздоровительные, ветеринарные услуги, а также услуги системы образования. Обозначенное сокращение, однако, находится в интервале 0-3% по отношению к показателям за соответствующие периоды 2015 года. В то же время существенный рост оборота статистика фиксирует по услугам физической культуры и спорта (на 10,9% в мае и на 7,0% за январь-апрель 2016 года к показателям 2015 года) и по услугам гостиниц и аналогичных средств размещения (на 10,2% и на 8,3% соответственно). Последнее, как уже отмечалось в предыдущем выпуске мониторинга, может свидетельствовать об увеличении объема внутренних туристических потоков в ответ на экономические и политические изменения последних лет. На происходящий процесс замещения туристских услуг услугами физической культуры, спорта и гостиниц указывает также соотношение изменений в их объемах: по нашим оценкам на основе опубликованных данных Росстата, в абсолютных терминах в ценах 2016 года прирост оборота по услугам физической культуры, спорта и гостиниц за январь-май составил по сравнению с аналогичным периодом 2015 года 6,46 млрд рублей, что практически совпадает с объемом сокращения туристских услуг (6,45 млрд рублей).

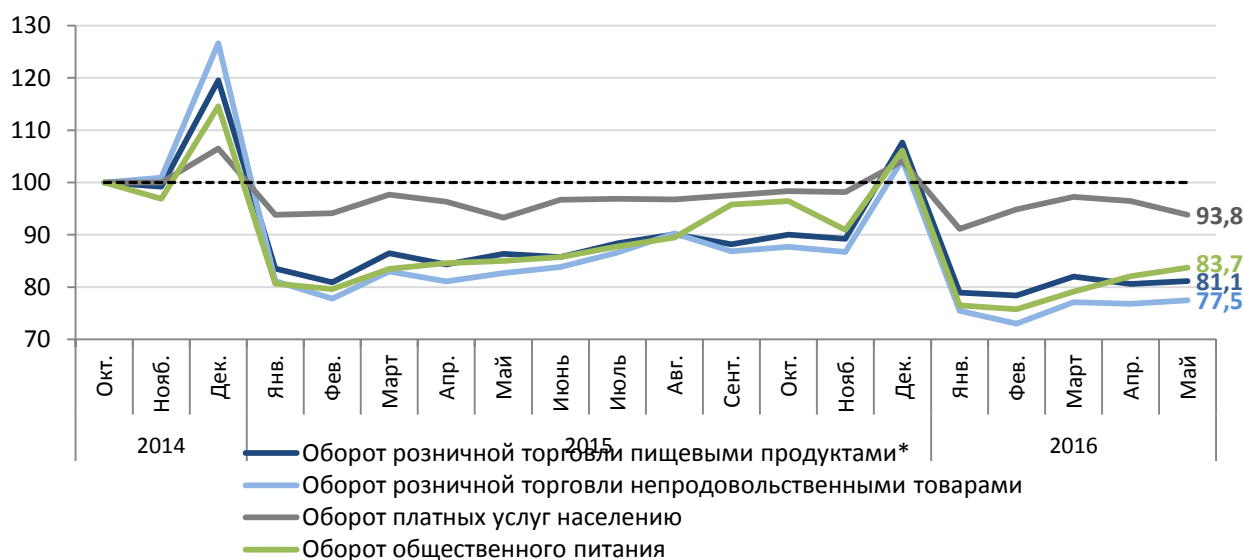

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)¹

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

¹ В выпуске мониторинга за май 2016 года на Рисунке 9 нанесены ошибочные данные о динамике оборота платных услуг населению. Верной следует считать версию рисунка, представленную в настоящем выпуске.

Соотношение показателей розничного товарооборота с их уровнем в октябре 2014 года — последнем месяце, характеризующемся ростом реальных доходов населения перед наступлением спада, — показывает устойчивую отрицательную динамику (см. **Рисунок 9**). Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за этот период составило 20,7%. Существеннее всего сократился объем розничной торговли непродовольственными товарами (22,3%) и продуктами питания (18,9%). Сокращение оборота в общественном питании — 16,3%. Совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по май 2016 года составили 6,2% (**Рисунок 9**). При этом с начала года самый быстрый восстановительный тренд демонстрируют услуги общественного питания.

Доля денежных доходов, направленных на сбережения, в мае 2016 года составила 10,2% от совокупного объема денежных доходов населения, и это лишь на 0,5 п.п. ниже аналогичного показателя 2015 года и существенно выше соответствующих показателей за 2012-2014 годы (**Рисунок 10**). Доля сбережений в денежных доходах населения во все месяцы текущего года, за исключением января, сохраняется на уровне выше докризисных показателей 2012-2013 годов: в условиях затяжного периода падения реальных доходов и снижения темпов инфляции население повышает склонность к сбережениям. И, как уже отмечалось в более ранних изданиях мониторинга, за ростом нормы сбережений стоит высокая дифференциация по доходам.

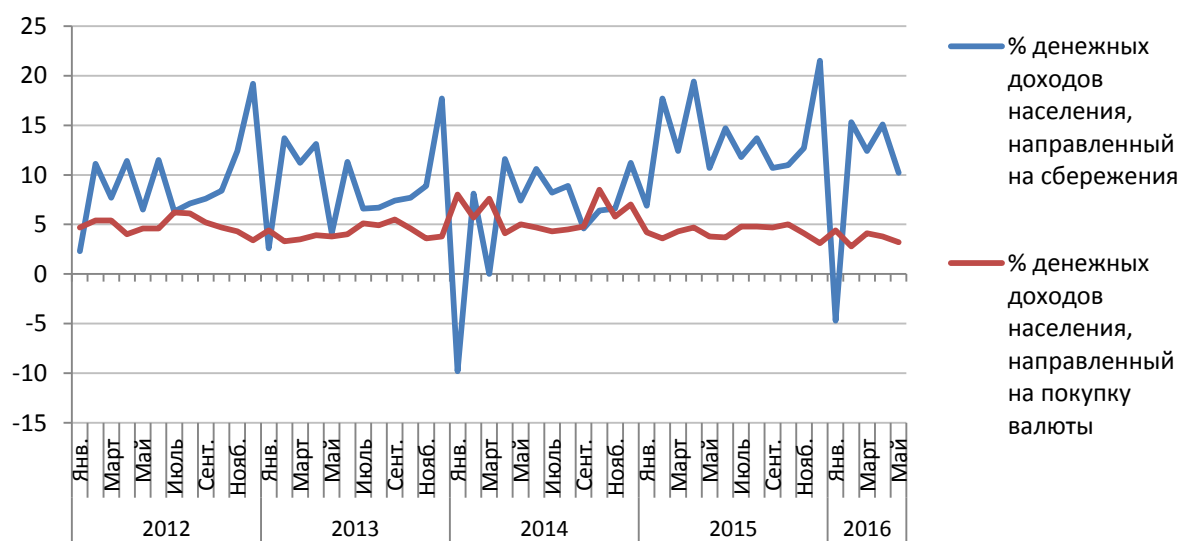

Рисунок 10 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, в мае 2016 года составила 3,2%, что на 0,6 п.п. ниже показателя за тот же месяц 2015 года; в среднем за первые пять месяцев текущего года значение этого показателя уже опустилось ниже прошлогоднего.

Майские данные об объеме предоставленных населению кредитов продолжают сложившийся ранее понижающий тренд: в новых экономических условиях российское население отказывается от привлечения кредитных средств, хотя и с меньшими темпами, чем в прошлом году (см. **Рисунок 11**). В номинальном выражении общий объем кредитов,

предоставленный физическим лицам на начало мая 2016 года, составил 10 549 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 519 млрд рублей.

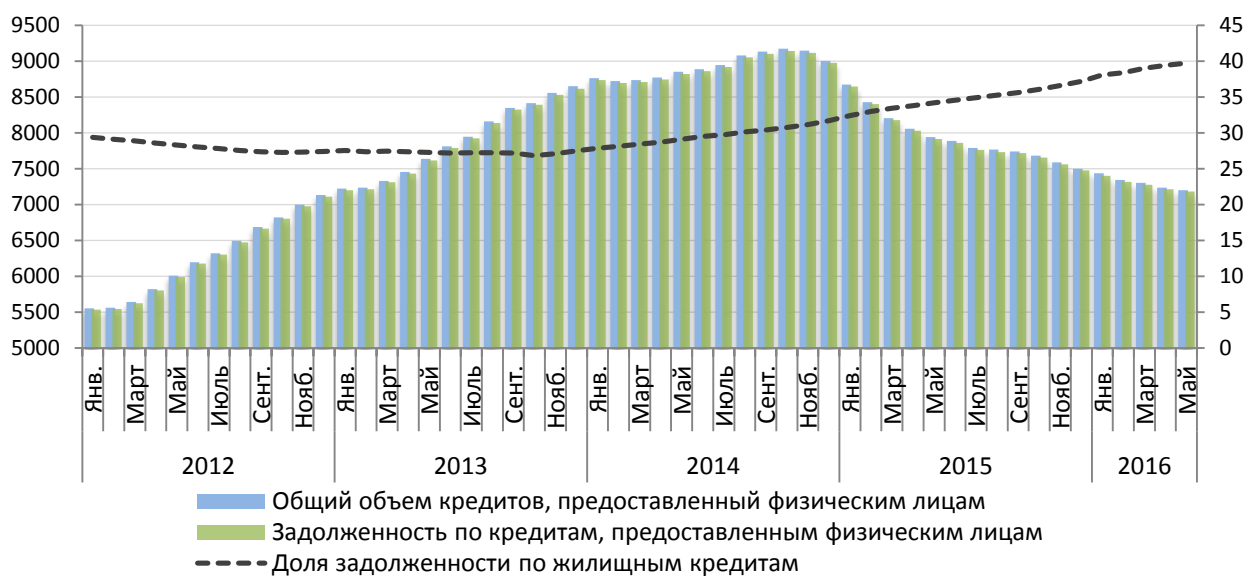

Рисунок 11 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

В структуре общей задолженности растет доля задолженности по жилищным кредитам (**Рисунок 11**), что свидетельствует об ускоренном сжатии сектора потребительского кредитования. Так, в мае 2016 года на жилищные кредиты пришлось уже 39,7% задолженности физических лиц, что на 0,3 п.п. выше апрельского показателя и на 12,6 п.п. больше показателя конца 2013 года.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, а также позволяют говорить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения и сопоставить положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Устойчивое снижение реальных доходов населения в сочетании с сокращением социальных расходов, а также усиление негативных тенденций на рынке труда, о наличии которых свидетельствуют данные официальной статистики, может негативно отражаться на социальном самочувствии населения и вызывать рост социальной напряженности. Поскольку бедность является важнейшим фактором социальной напряженности, мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задавался следующий вопрос: «*Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?*». Ответы на этот вопрос включали варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задавался вопрос «*К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?*», и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса², и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным, в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону

² Несмотря на то, что коэффициенты Пирсона и Спирмена говорят о существовании значимой, но умеренной связи между ответами на вопросы, коэффициент корреляции (tetrachoric), полученный с использованием метода максимального правдоподобия, достигает 0.7.

пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*³. В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое составила в июне 23%, что на 2 п.п. выше, чем в предыдущем месяце. В июне только 3% опрошенных (как и в апреле-мае текущего года) указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 12**). Стабильной остается и доля населения, субъективно оценивающего материальное благосостояние как хорошее или очень хорошее. В июне 2016 года, как и в мае, положительную оценку своему материальному положению дали 12% опрошенных.

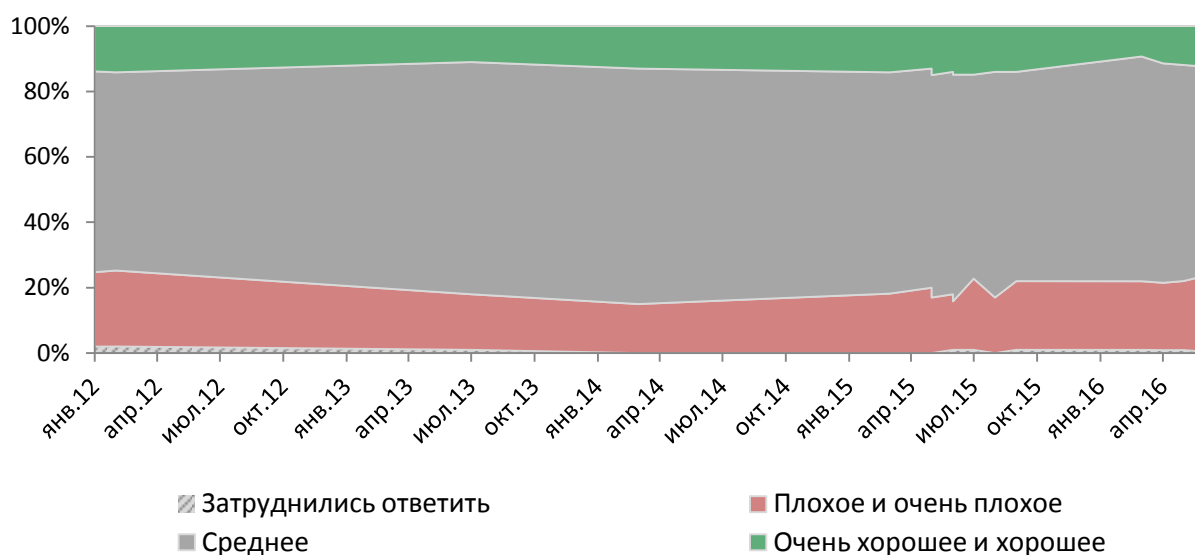

Рисунок 12 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июнь 2016 года

Риск быть бедным по субъективной оценке материального положения (оценивать свое материальное положение как плохое или очень плохое) выше для респондентов, проживающих в городской местности, снижается с ростом уровня образования, положительно связан с принадлежностью к социально-демографической группе пенсионеров, но не зависит от их статуса на рынке труда (наличия работы). По результатам опросов, в июне 2016 года до 31% возросла доля пенсионеров, которые оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое. По данным опросов за март-май

³ Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

эта доля колебалась в пределах 20-22%. В июне также продолжился рост доли респондентов без высшего образования, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое — их доля достигла 26-27%, в то время как в марте-мае она сохранялась на уровне 20-23%. Чтобы понять, насколько рост этих показателей отражает тенденцию или является результатом случайных колебаний, необходимо дальнейшее наблюдение за значением показателей.

Ухудшение материального положения пенсионеров наблюдается и на семейном уровне: по данным июньского обследования значительно возрос риск бедности для одиночек и бездетных семей (существенную часть которых составляют пенсионеры): 38% семей, состоящих из одного человека, и 25% бездетных семей негативно оценили свое материальное положение. По результатам опросов за март-май, среди одиночных семей доля оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, составляла 27-29%, а среди бездетных семей — 21-22%. Треть семей, денежный доход которых включает пенсии, негативно оценили свое материальное положение в июне, в то время как в марте-мае эта доля составила только 20%. Высокие риски бедности сохраняются также среди семей с двумя и более детьми: 23% таких семей в июне оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое, в мае доля таковых составила 24%, а в апреле — 17% (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы строим субъективную оценку бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

Относительно стабильными с декабря 2015 года остаются доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, и доля бедного населения, у которого вызывает затруднения покупка одежды (без учета крайне бедных). По данным июньского опроса эти доли составили соответственно 10% и 32% от общей численности опрошенных, что на 1 п.п. выше, чем в предыдущем месяце (**Рисунок 13**). В результате, с учетом крайне бедных, в общей сложности 41% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей.

Риск быть бедными (в том числе крайне бедными) по субъективной оценке потребительских возможностей продолжает расти для индивидов, проживающих в сельской местности (в июне доля таковых среди сельских жителей составила 46%, по сравнению с 43% в мае), не имеющих высшего профессионального образования (в июне бедными являлись 48% среди респондентов со средним специальным образованием по сравнению с 41% в мае) и пенсионеров (59% в июне по сравнению с 53% в мае). Для пенсионеров уровень бедности по данному критерию в июне достиг максимального значения за весь период наблюдения с марта 2016 года.

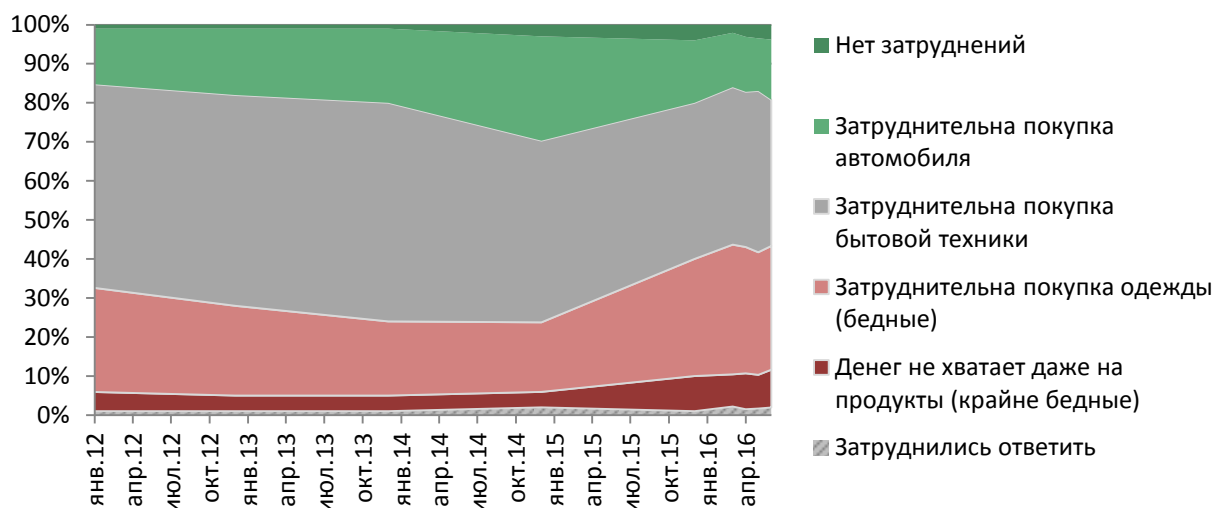

Рисунок 13 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июнь 2016 года

На семейном уровне риск бедности (в том числе крайней) по оценке потребительских возможностей связан с проживанием в одиночных и сложных, расширенных семьях с детьми. Причем в июне, по сравнению с маем, он существенно вырос в данных подгруппах и достиг 67% для семей, состоящих из одного человека, 41% для семей, состоящих из 5 и более человек, и 44% для семей с двумя и более детьми. В майском обследовании значения рисков составили 57%, 28% и 41% соответственно. Среди одиночных семей распространенность бедности в июне достигла максимального значения за весь период обследования с марта 2016 года. Высокие риски бедности (в том числе крайней бедности) фиксируются для семей, источниками доходов которых являются пенсии (53%) и социальные выплаты (40%) (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

Профиль крайней бедности отчасти совпадает с профилем бедности по потребительским возможностям — по высокой распространенности и росту бедности среди респондентов, проживающих в сельской местности, не имеющих высшего образования, и пенсионеров, а также среди респондентов, проживающих в одиночных семьях и указывающих пенсии в качестве источников своих доходов. Одновременно с этим среди крайне бедных семей возросла доля бездетных семей - с 8-9% в марте-мае до 11% в июне. Таким образом, небольшой размер семьи и отсутствие детей продолжают оставаться одним из факторов крайней бедности.

Доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей по-прежнему оказывается выше, чем доля тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи (см. **Рисунок 14**). В результате, доля респондентов, попадающих в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, практически в два раза превысила долю тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи: 41% против 23% в июне 2016 года. При этом все больше крайне бедного и бедного населения оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое: 77% крайне бедных негативно оценили свое материальное положение в июне (в мае эта доля составляла 68%), 45% бедных по субъективной оценке потребительских возможностей оценили в июне

материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (в то время как в мае эта доля составляла 40%). В зону согласованной субъективной бедности, когда респондент одновременно оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывает затруднения при покупке продуктов питания или одежды, попало 19% населения по данным июньского опроса. Наблюдаемый рост числа опрошенных, оценивших свое материальное положение как плохое или очень плохое, и доли бедных по согласованной субъективной оценке в июне по сравнению с маем не является статистически значимыми на 5% уровне.

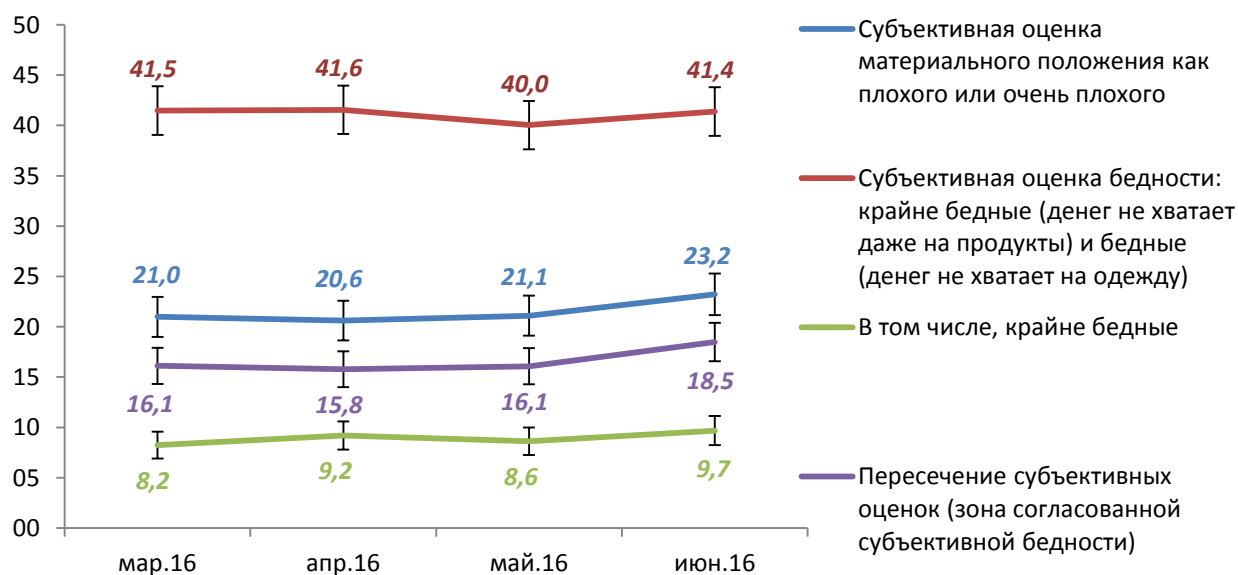

Рисунок 14 — Динамика субъективной оценки материального положения семьи, показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности), а также пересечение субъективных оценок (зона согласованной субъективной бедности) с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июнь 2016 года

Данные об источниках денежных доходов семей подтверждают выводы о том, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Доля субъективно бедных среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, практически в два раза превысила долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы, и достигла 70% по данным июньского опроса (в мае удельный вес данных подгрупп не превышал 61%). Эти социально-демографические группы также в два раза чаще, чем группы с трудовыми доходами, оказываются в зоне согласованной субъективной бедности. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами (см. **Рисунок 15**).

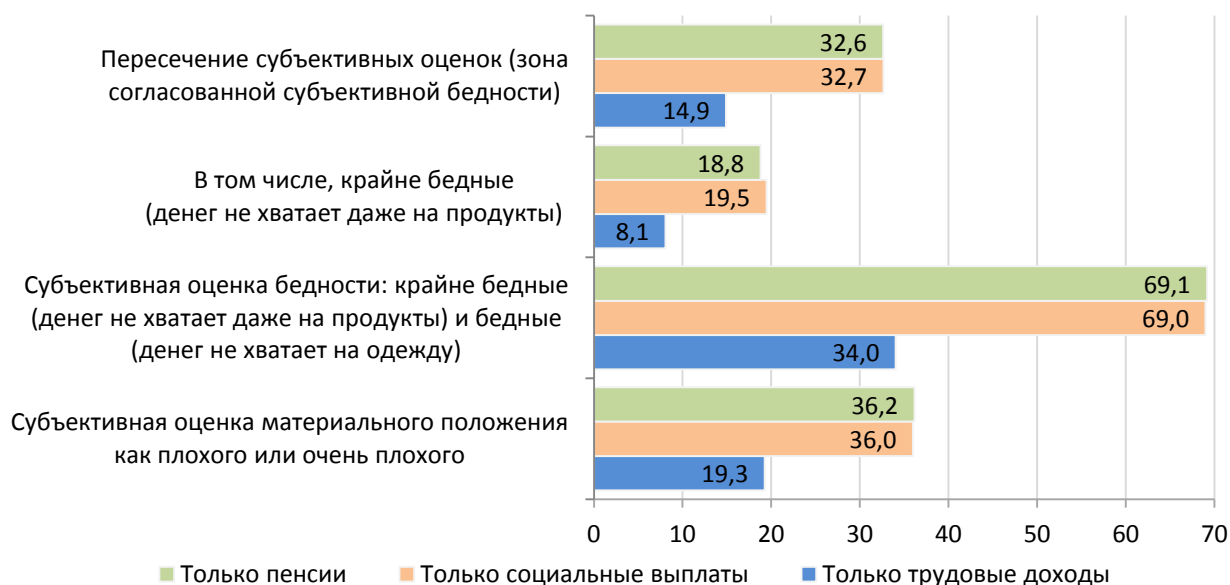

Рисунок 15 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

В то время как в марте-мае 2016 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на работе в последние три месяца, оставалась достаточно стабильной и составляла около 40%, по данным июньского опроса эта доля выросла до 46% (референтная группа). Самым распространенным негативным событием для работника по-прежнему является снижение заработной платы, с которыми столкнулись 28% семей (62% от референтной группы), и ее невыплата, зафиксированная у членов 22% опрошенных семей (48% референтной группы). Гораздо реже работники сталкиваются с переводом на неполную рабочую неделю и вынужденными неоплачиваемыми отпусками (около 11% от общего числа опрошенных или 25% от референтной группы), а также с увольнением (10% от общего числа опрошенных семей или 21% от референтной группы). С негативными ситуациями на рынке труда столкнулись все профессиональные и социально-демографические группы, но риск наступления таких событий положительно связан с размером семьи и количеством детей (см. **Таблицу Б в Приложении к мониторингу**).

Несмотря на то, что работодатели продолжают реагировать на негативную макроэкономическую динамику преимущественно снижением заработной платы или задержкой ее выплаты, распространенность всех рассматриваемых негативных ситуаций на работе (см. **Рисунок 16**) в июне выросла по сравнению с предыдущими опросами и достигла максимального значения с марта 2016 года. В то же время статистически значимый рост в июне наблюдался только в случае снижения заработной платы. Динамика роста остальных факторов не является статистически значимой.

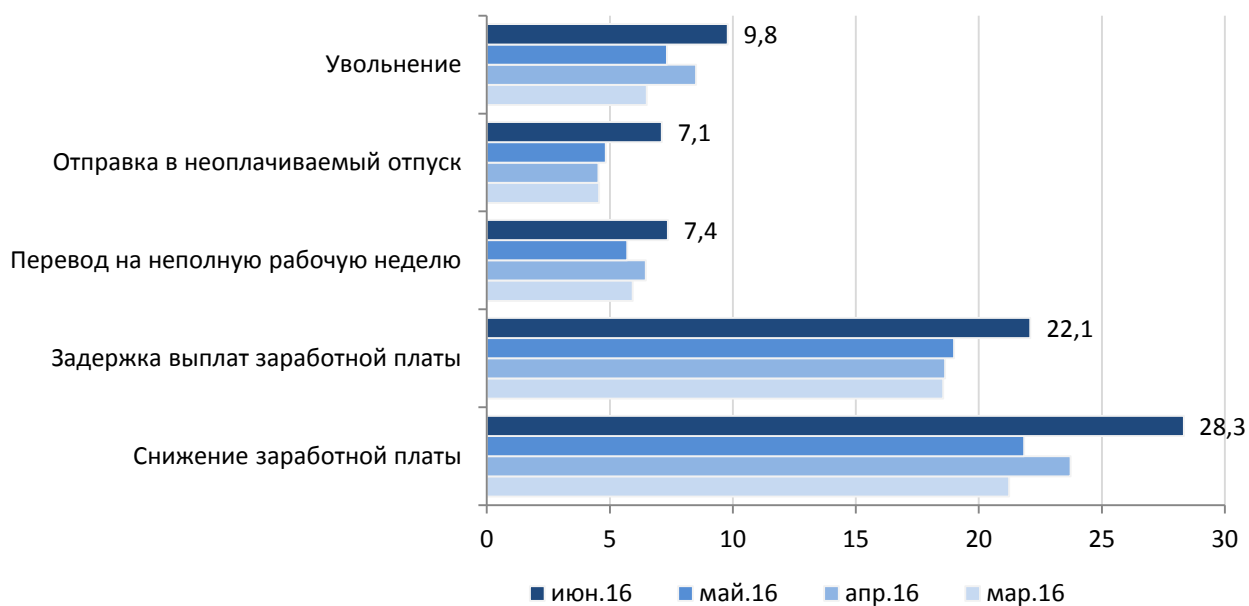

Рисунок 16 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июнь 2016 года

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать мобильность респондентов и их семей по уровню благосостояния, спрашивая, изменилось ли материальное положение их семьи за прошедшие 12 месяцев, а также выясняем, сможет ли семья справиться с текущими материальными трудностями.

По сравнению с результатами майского опроса, доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, практически не изменилась и составила в июне 42%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения: 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, 58% семей, испытывающих трудности с покупкой одежды и обуви, и 72% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, отметили ухудшение своего финансового состояния за последний год (см. **Таблицу В Приложения**).

После сокращения доли респондентов, указавших на ухудшение материального положения в марте-мае 2016 года (в группах населения с различными источниками доходов), в мае-июне распространенность таких негативных ответов стабилизировалась среди индивидов с трудовыми доходами, а среди получателей пенсий и других социальных выплат — возросла (**Рисунок 17**). В результате, к июню получатели выплат потеряли свое преимущество перед занятыми и стали сообщать об ухудшении своего материального положения чаще, чем живущие за счет заработных плат.

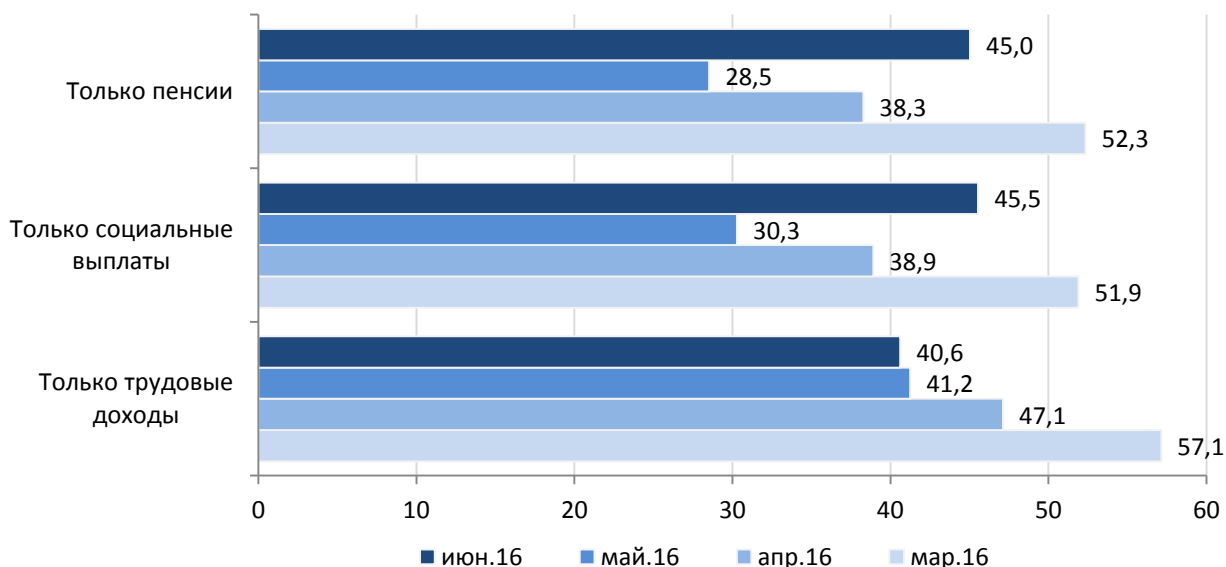

Рисунок 17 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-июнь 2016 года

Как и по данным предыдущего опроса, в июне 2016 года потребность в государственной помощи оказалась выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 47% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 27% семей, испытывающих трудности при покупке обуви или одежды, и 45% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не способны самостоятельно справиться с текущими материальными трудностями (см. **Таблицу В Приложения**).

Важным вопросом, сопряженным с проблемой бедности и дефицита доходов, является изменение в потребительском и финансовом поведении населения. Экономия на потреблении товаров и услуг представляет собой одну из стратегий адаптации населения к макроэкономическим изменениям и, по данным опросов в марте-мае 2016 года, являлась самой распространенной среди российского населения. В соответствии с июньскими данными, 78% семей (референтная группа) сэкономили на расходах в течение последних трех месяцев, что на 2 п.п. выше апрельских значений. Сильнее всего экономия коснулась развлечений (52% семей от общей выборки или 67% от референтной группы), приобретения одежды и обуви (52% семей от общей выборки или 67% от референтной группы) и покупки продуктов питания (46% семей общей выборки или 60% от референтной группы). Развлечения, продукты питания, обувь и одежда являются наиболее распространенными статьями экономии для всех опрошенных групп (см. **Таблицу Г Приложения**). Гораздо реже семьи сэкономили в июне на медицинских услугах (29% от общей выборки или 37% от референтной группы) и приобретении лекарств (26% общей выборки или 33% от референтной группы), а также на образовательных услугах (14% от общей выборки или 19% от референтной группы). Несмотря на то, что наиболее популярные статьи расходов, которые подверглись сокращению, совпадают с результатами апрельского опроса, в июне россияне стали чаще экономить на развлечениях и приобретении одежды и обуви.

В силу существования экономии на масштабе в производстве и потреблении товаров и услуг в крупных семьях⁴, распространенность стратегии экономии растет с размером семьи и увеличением количества детей в ней⁵ (см. **Таблицу Г Приложения**). По сравнению с результатами апрельского опроса, в июне одиночки, расширенные семьи, состоящие из 5 и более человек, а также семьи с несовершеннолетними детьми стали экономить гораздо чаще. Крупные семьи чаще экономили на развлечениях и образовании, в то время как небольшие по размеру семьи предпочитали экономить на продуктах питания, одежде и обуви, медицинских услугах и приобретении лекарств (см. **Рисунок 18**). При этом, по сравнению с данными апрельского опроса, одиночки значительно чаще стали экономить на одежде и обуви, а также на медицинских услугах (в том числе и на лекарствах), в то время как для семей, состоящих из 5 и более человек, сильнее всего выросла распространенность экономии на обуви и одежде.

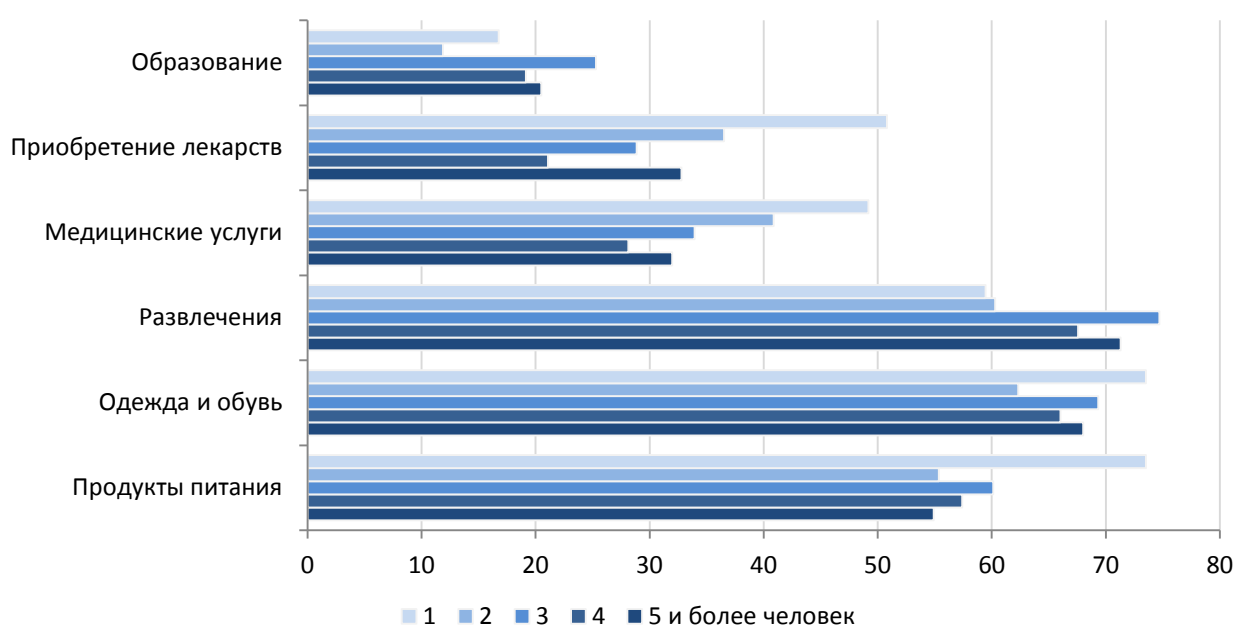

Рисунок 18 — Распространенность стратегии экономии за последние три месяца в зависимости от размера семьи (человек), %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Распространенность экономии на образовании, развлечениях, а также на одежде и обуви возрастает с увеличением числа несовершеннолетних детей в семье. В то же время бездетные семьи (как уже отмечалось, среди них много семей пенсионеров) гораздо чаще, чем семьи с детьми, предпочитают экономить на медицинских услугах и приобретении лекарств (**Рисунок 19**). По сравнению с апрельским опросом, в июне экономия на медицинских услугах (в том числе и на лекарствах) среди бездетных семей стала более распространенной.

⁴ Исследования говорят о существовании значительной экономии на масштабе в крупных российских семьях (Абанокова К. Р., Локшин М. М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4).

⁵ Необходимо отметить, что при увеличении размера семьи может также возникать дезэкономия на масштабе в производстве и потреблении товаров и услуг, что может снижать эффективность экономии для данной семьи и снижать привлекательность данной стратегии.

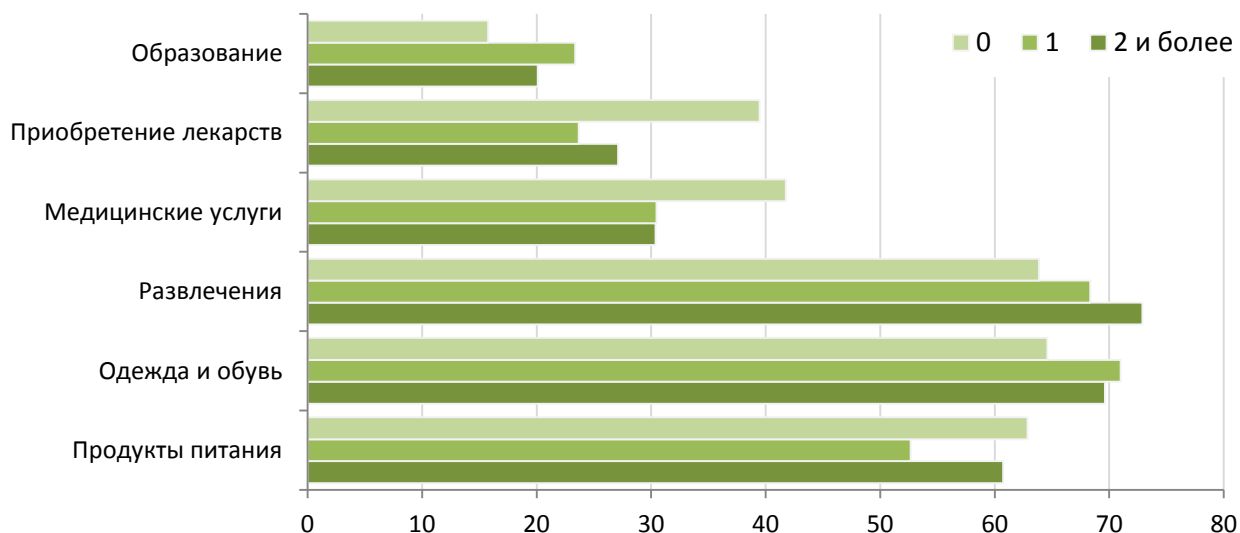

Рисунок 19 — Распространенность стратегии экономии в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Приведенные на **Рисунке 20** данные о распределении по источникам доходов семей, имевших опыт экономии в последние три месяца, показывают, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат (в том числе семьи с детьми), почти в два раза чаще экономят на покупке лекарств и в полтора раза чаще экономят на расходах на медицинские услуги. Эти социально-демографические группы также чаще экономят на продуктах питания.

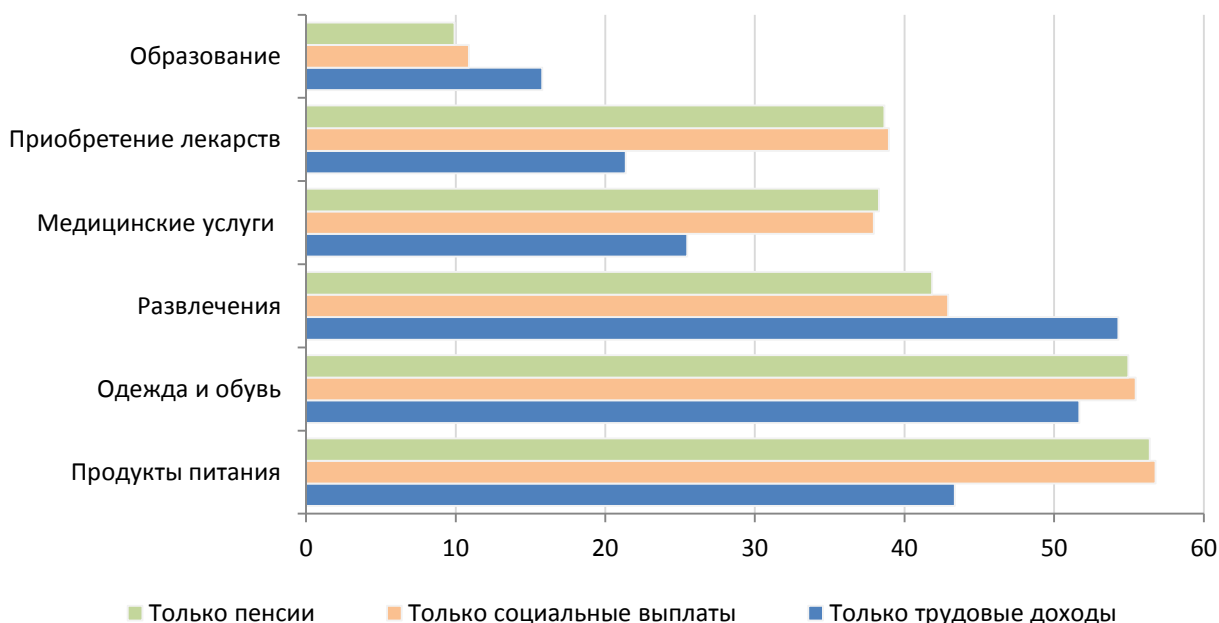

Рисунок 20 — Доля респондентов, вынужденных экономить в последние три месяца, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Социальные настроения населения

Рассмотреть динамику социальных настроений и оценить степень остроты эмоциональных реакций населения на происходящие изменения в экономике позволяют индексы, конструируемые ВЦИОМ.

*Индекс страхов*⁶, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько высоко россияне оценивают вероятность возникновения тех или иных социальных проблем. В рамках Мониторинга отслеживается мнение населения по поводу возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим проблемам представлена на **Рисунке 21**.

Как и в предшествующие месяцы, в июне большие опасения населения страны связывает с возможным снижением доступности товаров или потерей сбережений. В то время как снижение трудовых доходов и потеря работы видятся россиянам как маловероятные события. На протяжении всего периода наблюдения (с марта 2016 года) опасения, связанные с рынком труда, были стабильными: индекс страха потери работы колебался в интервале от -25 до -24 пунктов, индекс страха снижения трудовых доходов снизился с -8 пунктов в марте до -12 пунктов в мае, после чего возрос к июню лишь на 1 пункт.

Более значительные изменения характеризуют поведение индекса страха потери товаров и сбережений: после падения с 22 пунктов в марте до 16 пунктов в мае, что соответствует снижению обеспокоенности населения данной проблемой, к июню он практически достиг на уровне марта-апреля - пикового значения с января 2015 года. Наиболее значительно в мае-июне 2016 года индекс страхов возрос среди городского населения (с 14 до 21 пункта), незанятых, не имеющих пенсий (с 14 до 24 пунктов), работников коммерческого сектора (с 10 до 19 пунктов) и специалистов с высшим образованием (с 12 до 19 пунктов). Не продемонстрировали увеличения тревожности сельские жители, пенсионеры, занятые в бюджетном секторе.

Опасения населения по поводу доступности привычных товаров и возможности сохранить свои накопления обострились в июне, хотя динамика показателей официальной статистики не свидетельствует о возникновении каких-либо негативных тенденций в экономике, которые могли бы стимулировать негативные ожидания граждан. Однако, как и в случае с другими субъективными показателями материального положения, о начавшемся ухудшении материального положения россиян можно будет говорить лишь в том случае, если индекс продолжит расти и в июле.

⁶ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

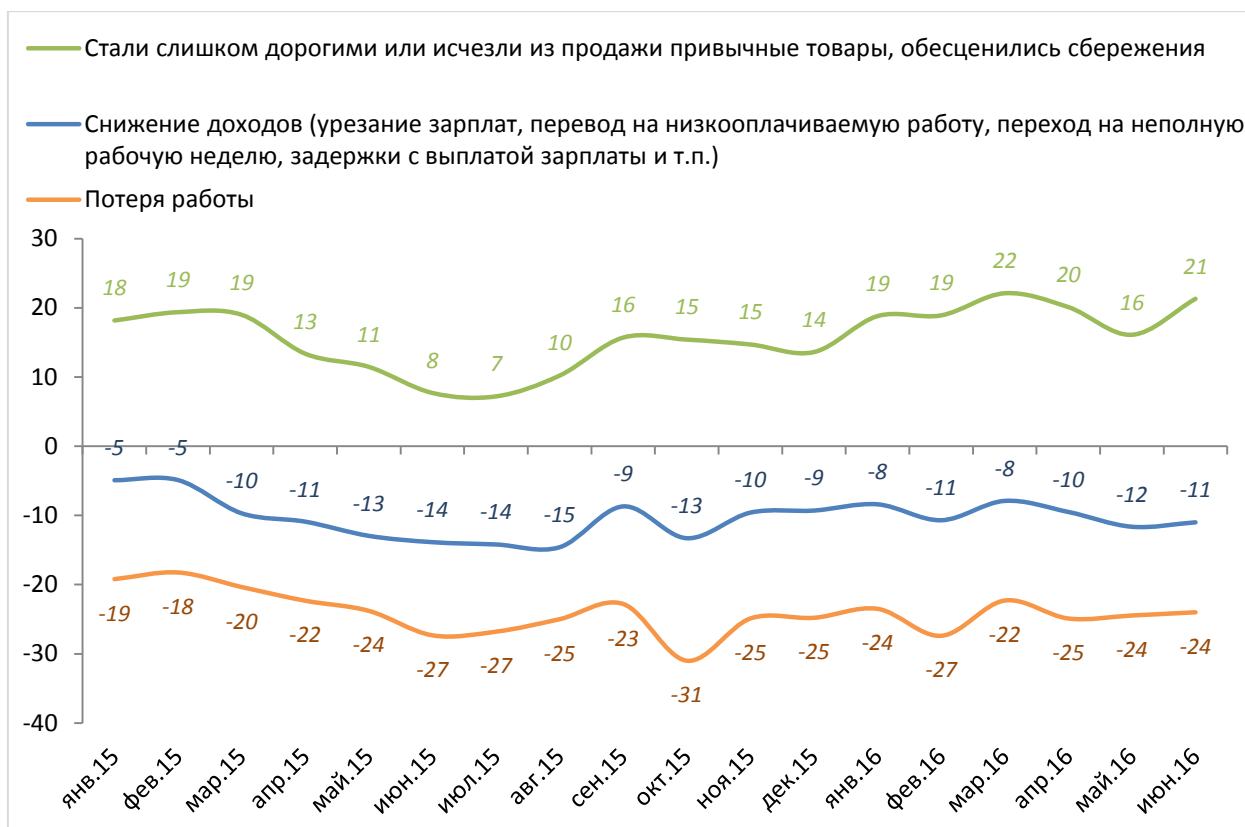

Рисунок 21 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Несмотря на усиление опасений по поводу удорожания товаров, фиксируемое индексом, в июне россияне не сообщили об усилении роста цен. О значительном повышении цен на какие-либо из основных групп товаров и услуг в ходе июньского опроса сообщало почти столько же респондентов, что и во время майского опроса, или чуть меньшее число. Только подорожание бензина и коммунальных платежей волновало россиян в июне больше, чем в мае: доля указавших на значительное увеличение цен на данное топливо возросла с 24,9% до 26,3%, на значительное подорожание услуг ЖКХ – с 27,3% до 28,7%. Обратить внимание на рост данных цен мог начавшийся сезон дачного отдыха, повысивший актуальность приобретения бензина и оплаты услуг, обеспечивающих комфортное проживание в жилищах.

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁷. Как свидетельствуют результаты измерения индекса (**Рисунок 22**), пессимистичные настроения граждан, нараставшие в период со II квартала 2015 года по I квартал 2016 года, несколько ослабели в

⁷ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

апреле и мае 2016 года. Данная тенденция продолжилась и в июне, а значение индекса достигло значения -48 пунктов. В июне, как и в мае, около половины опрошенных считают, что тяжелые для страны времена еще впереди, но доля таких несколько снизилась в эти месяцы – с 48% до 46%. Доля оптимистов, считающих, что самые тяжелые времена остались в прошлом, несколько возросла и достигла 21% от общего числа опрошенных.

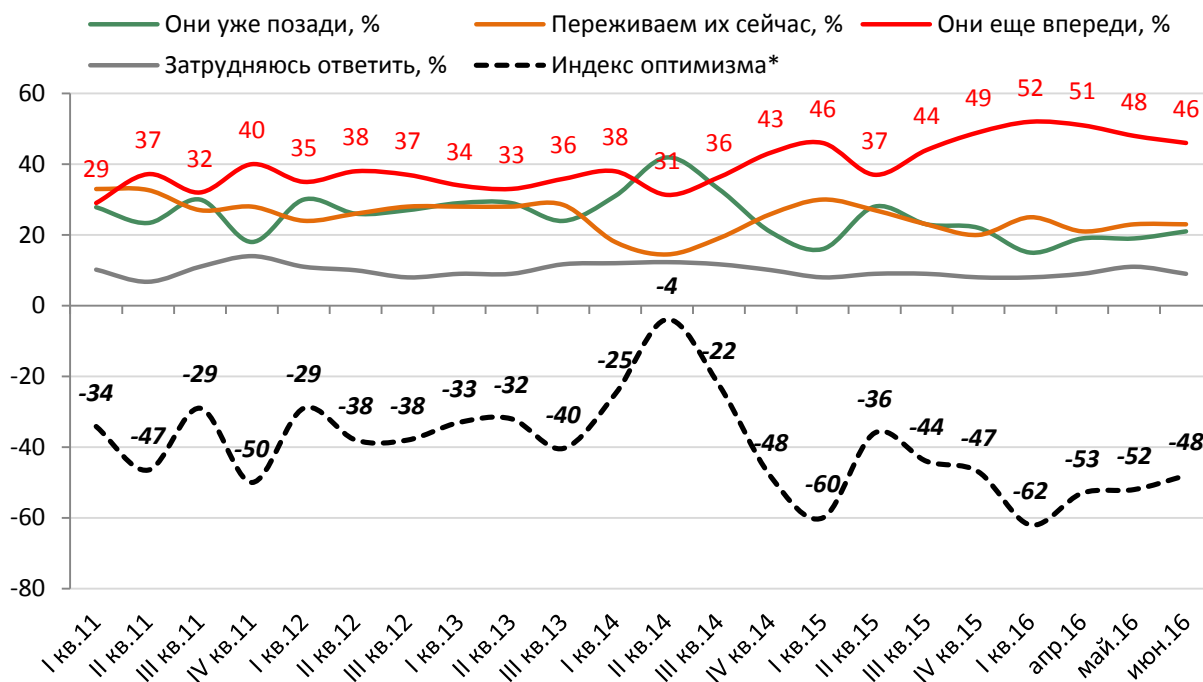

Рисунок 22 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 7).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Более оптимистичные ответы на вопрос о перспективах развития экономической ситуации на фоне всех россиян в июне дали занятые граждане (значение индекса составило -44) и специалисты с высшим образованием (-46).

Сравнение значений индекса социальных ожиданий в группах опрошенных с различным материальным положением позволяет сделать вывод об уровне жизни как о значимом факторе социальных настроений: чем беднее группа населения, тем более пессимистично смотрят ее представители на перспективы развития событий в стране. Для оценивающих материальное положение как плохое и очень плохое значение индекса составило в июне -73 пункта (при среднем по выборке значении в -48). У оценивающих материальное положение как хорошее и очень хорошее индекс принимает среднее значение в -18 пунктов. У крайне бедных по оценке материального положение индекс составил -80, у бедных (без учета крайне бедных) - -65.

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Российский туристический рынок и поведение населения в сфере туризма в новых экономических условиях

Последний раздел мониторинга посвящен специальной теме – ситуации на российском туристическом рынке в 2014 и 2015 годах. Как было показано в первом разделе мониторинга, на протяжении последних полутора лет статистика фиксирует устойчиво высокие показатели потребительской инфляции по туристическим услугам. Такая ситуация объясняется, прежде всего, зависимостью сегмента услуг зарубежного туризма от курса рубля по отношению к другим мировым валютам. Как показывают результаты выборочных обследований населения, проведенных в рамках мониторинга, расходы на туризм и отдых становятся одной из наиболее популярных статей экономии в условиях экономического спада: длительное сокращение доходов в сочетании с устойчивым ростом цен на эти услуги приводят к тому, что население временно отказывается от туристических поездок в период отпусков в пользу отдыха дома и на приусадебных участках либо выбирает относительно дешевые туристические направления. В такой ситуации, если альтернативой отдыху за рубежом станут более дешевые поездки в пределах страны, переход к стратегиям экономии может стать фактором роста рынка внутреннего российского туризма. Анализ динамики основных показателей российской туристической отрасли и оценка перспектив ее развития, а также более подробный анализ поведения населения в области расходов на туризм и отдых в новых экономических условиях стали задачами этого раздела мониторинга.

При подготовке раздела были использованы статистические данные, представленные на сайтах Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Федерального агентства по туризму, позволяющие оценить масштабы выездного, въездного и, отчасти, внутреннего туризма, а также динамику цен на услуги, потребляемые туристами в Российской Федерации. Заключительная часть раздела содержит анализ данных, полученных в рамках выборочного обследования населения, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ и описанного в предыдущей части мониторинга.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в 2014–2015 годах произошли серьезные изменения в спросе россиян на отечественный и зарубежный турпродукт и в спросе граждан зарубежных стран на российский турпродукт. Эти изменения состояли в следующем.

Выездной туризм. Падение курса рубля и запрет на посещение стран, присоединившиеся к экономическим санкциям против России, сотрудникам ряда министерств и ведомств (прежде всего, силовых) стали основными факторами сокращения числа поездок граждан России в зарубежные страны. Общее число выездных туристических поездок в 2015 году по сравнению с 2014 годом сократилось с 42 921 тысяч до 34 390 тысяч, или почти на 20%⁸.

⁸Приказом Росстата от 12 августа 2014 г. № 510 утверждена Официальная статистическая методология оценки числа въездных и выездных туристических поездок, гармонизированная с Международными рекомендациями по статистике туризма, 2008 год. Число выездных туристических поездок рассчитывается по формуле (см. продолжение сноски на следующей странице):

При этом структура туристских поездок в разрезе стран посещения, как будет показано далее, в 2015 году изменилась незначительно. В 2014 и 2015 годах перечень 25 стран-лидеров по числу посещений российскими туристами практически не изменился (см. **Таблицу 1**). В то же время изменение числа туристских поездок в эти страны отличается по направлениям. Число туристских поездок россиян увеличилось только в Грузию и Абхазию (соответственно на 22,3% и 16,5%), в то время как во все остальные страны оно сократилось. Незначительно уменьшилось число посещений российскими туристами Казахстана (на 6,2%), Литвы (на 6,9%) и Вьетнама (на 8,8%). В наибольшей степени сократилось число посещений российскими туристами Тайланда (на 46%), Греции (на 45,6%) и Испании (на 39,2%).

Таблица 1. Страны с наибольшим числом въездов российских туристов

Страна	Число поездок, тыс.		Изменение		Место в рейтинге по числу поездок	
	2014 г.	2015 г.	%	↓ ↑	2014	2015
Финляндия	4 283	3 067	-28,4	↓	1	4
Турция	4 216	3 460	-17,9	↓	2	2
Казахстан	3 330	3 125	-6,2	↓	3	3
Абхазия	3 282	3 824	16,5	↑	4	4
Египет	2 880	2 244	-22,1	↓	5	5
Украина	2 558	1 657	-35,2	↓	6	6
Эстония	1 775	1 477	-16,8	↓	7	7
Китай	1 731	1 284	-25,8	↓	8	9
Польша	1 608	1 322	-17,8	↓	9	8
Германия	1 435	1 111	-22,6	↓	10	10
Тайланд	1 250	675	-46,0	↓	11	13
Греция	1 165	634	-45,6	↓	12	16
Испания	1 140	693	-39,2	↓	13	12
Италия	994	662	-33,4	↓	14	14
Литва	798	743	-6,9	↓	15	11
ОАЭ	737	472	-35,9	↓	16	19
Азербайджан	734	584	-20,4	↓	17	17
Кипр	670	550	-17,9	↓	18	18
Болгария	559	413	-26,1	↓	19	20
Грузия	532	651	22,3	↑	20	15
Франция	521	408	-21,7	↓	21	21
Чехия	513	361	-29,7	↓	22	22
Латвия	404	312	-22,8	↓	23	24
Израиль	361	299	-17,2	↓	24	25
Южная Осетия	358	Менее 321	Менее -10,3	↓	25	Ниже 25
Вьетнам	352	321	-8,8	↓	26	23
<i>Другие страны</i> ¹	<i>5 088</i>	<i>4 041</i>	<i>-20,6</i>	<i>↓</i>	<i>X</i>	<i>X</i>

Примечание: В 2014 году — включая Вьетнам, в 2015 году — включая Южную Осетию.

Источник: Авторские расчеты на основе данных Федерального агентства по туризму. <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/>

$$Чр = Пр - Жр - Эр - Тр - Ур,$$

где: Чр — число выездных туристских поездок; Пр — число поездок граждан Российской Федерации за границу; Жр — число поездок граждан Российской Федерации, выехавших за границу на постоянное место жительства, военнослужащих и т.п.; Эр — число поездок граждан Российской Федерации, выехавших за границу в качестве членов обслуживающего персонала (водители автотранспортных средств и экипажи морских, речных и воздушных судов, бригады железнодорожного транспорта); Тр — число граждан Российской Федерации, выехавших на работу за границей; Ур — оценка численности граждан Российской Федерации, выехавших в зарубежные страны для обучения на долгосрочной основе.

Следует отметить, что по итогам 2016 года изменения в страновой структуре выездного туристского потока будут более существенными. Как видно из **Таблицы 1**, 16,5% всех выездных туристских поездок россиян в 2014 году и 16,6% поездок в 2015 году пришлось на Египет и Турцию. Появившиеся ближе к концу 2015 года ограничения возможности выезда российских туристов в эти страны значительно повлияют на приведенный здесь рейтинг.

Въездной туризм. Увеличению числа туристских посещений Российской Федерации гражданами зарубежных стран должно было способствовать ослабление рубля относительно основных национальных валют в последние годы. Статистика подтвердила это увеличение, но оно оказалось незначительным. Если в 2014 году число въездных туристских поездок составило 25 438 тысяч, то в 2015 году — 26 852 тысяч, то есть прирост составил только 5,6%.

В 2015 году перечень 25 стран–лидеров по числу туристских посещений Российской Федерации их гражданами по сравнению с 2014 годом не изменился (см. **Таблицу 2**)⁹, однако динамика числа въездных туристских поездок в разрезе стран выезда заметно различалась. Количество туристских поездок в Россию увеличилось из 11 стран списка, а сократилось соответственно из 14.

Каких-либо определенных закономерностей в динамике страновых показателей не наблюдается, однако можно отметить, что число туристских поездок в Российскую Федерацию из большинства стран, которые присоединились к экономическим санкциям против России, сократилось. Так, количество поездок граждан Литвы уменьшилось на 44,3%, из Великобритании — на 16,2%, из Франции — на 13,9%, из Италии — на 7,6% и т.д. Исключениями здесь стали Эстония и Финляндия, число туристских поездок из которых увеличилось 7,9% и 2,6% соответственно. Наиболее существенный рост числа туристских посещений статистика фиксирует из Китая (на 28,4%) и Республики Кореи (на 19%). Основное же число туристских въездов — 47,9% в 2014 году и 50,7% в 2015 году — пришлось на граждан Украины и Казахстана (**Таблица 2**).

⁹В соответствии с упомянутой в предыдущей сноске методологией, число въездных туристских поездок рассчитывается по формуле:

$$Чи = Пи - Жи - Эи - Ти - Ви - Си,$$

где: Чи — число въездных туристских поездок; Пи — число поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию; Жи — число поездок иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию на постоянное место жительства, военнослужащих и т.п.; Эи — число поездок иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в качестве членов обслуживающего персонала (водители автотранспортных средств и экипажи морских, речных и воздушных судов, бригады железнодорожного транспорта); Ти — число иностранных граждан, поставленных на миграционный учет с целью работы по найму; Ви — численность студентов иностранных государств, обучающихся в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации; Си — численность студентов иностранных государств, обучающихся в профессиональных образовательных организациях Российской Федерации, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена.

Таблица 2. Страны с наибольшим числом туристских поездок их граждан в Российскую Федерацию

Страна	Число поездок, тыс.		Изменение			Место в рейтинге по числу поездок	
	2014 г.	2015 г.	%	↓	↑	2014	2015
Украина	8 436	8 912	5,6		↑	1	1
Казахстан	3 733	4 711	26,2		↑	2	2
<i>Польша¹</i>	1 772	1 725	-2,7	↓		3	3
<i>Финляндия</i>	1 380	1 416	2,6		↑	4	4
Узбекистан	874	797	-8,9	↓		5	7
Китай	874	1 122	28,4		↑	6	5
Азербайджан	818	856	4,6		↑	7	6
Республика Молдова	618	491	-20,6	↓		8	10
Армения	601	552	-8,2	↓		9	9
<i>Германия</i>	584	553	-5,3	↓		10	8
Таджикистан	482	458	-4,9	↓		11	11
<i>Литва</i>	425	237	-44,3	↓		12	19
Абхазия	357	417	16,7		↑	13	12
Киргизия	339	374	10,2		↑	14	14
<i>Эстония</i>	331	357	7,9		↑	15	15
Беларусь	319	249	-21,9	↓		16	17
<i>Латвия</i>	295	278	-5,8	↓		17	16
Турция	263	239	-9,0	↓		18	18
<i>США</i>	245	233	-5,0	↓		19	20
<i>Великобритания</i>	215	180	-16,2	↓		20	22
<i>Италия</i>	207	191	-7,6	↓		21	21
<i>Франция</i>	199	171	-13,9	↓		22	23
Монголия	158	378	139,8		↑	23	13
Израиль	150	162	8,3		↑	24	24
Республика Корея	114	136	19,0		↑	25	25
<i>Другие страны и лица без гражданства</i>	1648	1657	0,5		↑	x	x

Примечание: Курсивом выделены страны, присоединившиеся к экономическим санкциям против России.

Источник: Авторские расчеты на основе данных Федерального агентства по туризму. <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/>

Внутренний туризм. Является очевидным субститутом выездного туризма в случае сужения спроса на последний. Такое замещение действительно имело место в 2014-2015 годах, однако расширение спроса на российский турпродукт со стороны граждан России в этот период тормозилось снижением реальных денежных доходов населения.

В первом полугодии 2015 года в коллективных средствах размещения (гостиницах, пансионатах, лагерях, кемпингах и пр.) страны были зафиксировано всего 10,2 млн размещений российских граждан, имевших различные цели поездки. При этом доля прибытий в целях отпуска, досуга и отдыха, а также для проведения лечебных и оздоровительных процедур в общем числе размещений составила около 50%. Таким образом, в среднем в расчете на одного жителя страны приходилось всего 0,07 размещений, а тех, кто прибыл с целью отдыха (в бытовой терминологии — «классических» туристов) — в два раза меньше¹⁰. При этом, однако, нужно понимать, что в описанной статистике не учитывается пребывание в индивидуальных средствах размещения (комнатах и жилищах, арендуемых туристами или принадлежащих туристам,

¹⁰К моменту подготовки материала данные за 2015 год в целом Росстатом еще не были представлены.

их родственникам и знакомым), которые пользуются спросом при бюджетном варианте поездки. Такие данные отсутствуют и могут быть получены только в результате специализированных выборочных обследований¹¹.

Дополнительные сведения о потенциале развития российского туристического рынка может дать анализ экономических показателей некоторых видов экономической деятельности, которые входят в собирательную группировку «Туризм»¹². Вынужденное переключение части россиян на потребление российского турпродукта и рост числа посещений страны гражданами зарубежных стран обусловило опережающий по сравнению с услугами в целом рост таких видов услуг, как санаторно-оздоровительные услуги, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, а также услуги учреждений культуры (**Рисунок 23**).

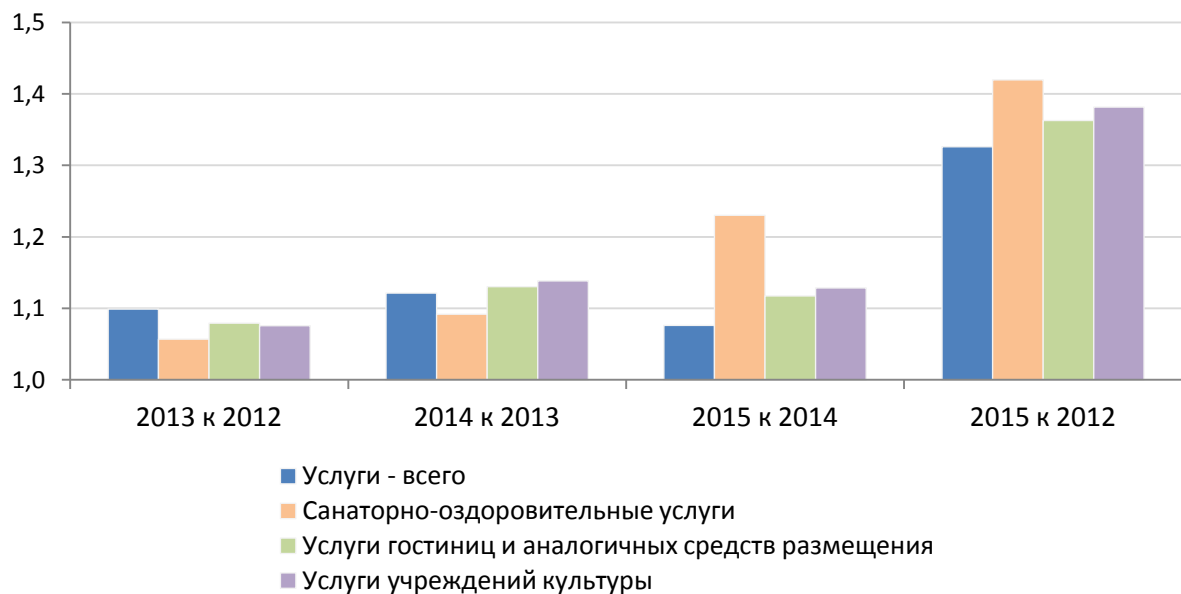

Рисунок 23 — Индексы объема платных услуг населению в РФ (в текущих ценах)

Источник: Оперативные данные Росстата

¹¹Методология туристских обследований была разработана НИУ ВШЭ и после апробации в пилотном режиме в 2008-2010 годах утверждена Росстатом. В настоящее время такие обследования из-за отсутствия финансирования не проводятся. Проведенное с использованием методического инструментария, разработанного НИУ ВШЭ, туристского обследования в 2013 году в Ярославской области показало, что в расчете на одного остановившегося в коллективном средстве размещения, приходилось до 10 человек, останавливавшихся в индивидуальных средствах размещения.

¹²Последняя версия Собирательной классификационной группировки видов экономической деятельности «Туризм» на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2), проект которой был разработан НИУ ВШЭ, утверждена Приказом Министерства культуры РФ от 25 марта 2016 г. № 687. Включает 12 видов деятельности (размещение посетителей (4 группировки ОКВЭД); деятельность по предоставлению общественного питания (3); железнодорожные пассажирские перевозки (1); автомобильные пассажирские перевозки (6); водные пассажирские перевозки (2); воздушные пассажирские перевозки (1); аренда автотранспорта (1); деятельность туристических агентств и туроператоров, а также деятельность в сфере предоставления услуг по бронированию (2); деятельность в сфере культуры (9); спортивно-развлекательная деятельность (4); розничная торговля туристскими товарами (4); характерные виды туристской деятельности с учетом специфики России (3 группировки ОКВЭД).

В абсолютном выражении объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения населению в 2015 году составил 181 млрд рублей, учреждений культуры — 136,5 млрд рублей, санаторно-оздоровительных услуг — 107,1 млрд рублей. Более высокие темпы роста объема услуг по этим категориям обеспечили увеличение их доли в общем объеме платных услуг, хотя и незначительное: с 5,18% в 2012 году до 5,4% в 2015 году, в том числе услуг гостиниц и аналогичных средств размещения — с 2,24% до 2,3%, учреждений культуры — с 1,67% до 1,74%, санаторно-оздоровительных услуг — с 1,27% до 1,36%. Следует отметить, что в данном случае доступные сведения официальной статистики не позволяют определить, связаны ли обозначенные изменения с каким-либо увеличением спроса либо полностью обеспечиваются опережающим ростом цен в сферах туризма и культуры.

Кроме этого следует уточнить, что в определенной степени рост объема платных услуг в сфере туризма в 2015 году был обусловлен формированием годом ранее в составе Российской Федерации Крымского федерального округа (КФО). Рынок туристических услуг КФО в ряде случаев внес существенный вклад в изменение федеральных показателей (Рисунок 24)¹³. В 2015 году вклад КФО в общий объем платных услуг населению в стране составил 0,8%, в то время как в общий объем санаторно-оздоровительных услуг — 6,6%, услуг гостиниц и аналогичных средств размещения – 2,9% и услуг учреждений культуры – 1,6%. Такое соотношение показателей характерно для региона, который как в прежнем СССР, так и в постсоветский период в области туризма специализируется, прежде всего, на организации пляжного отдыха.

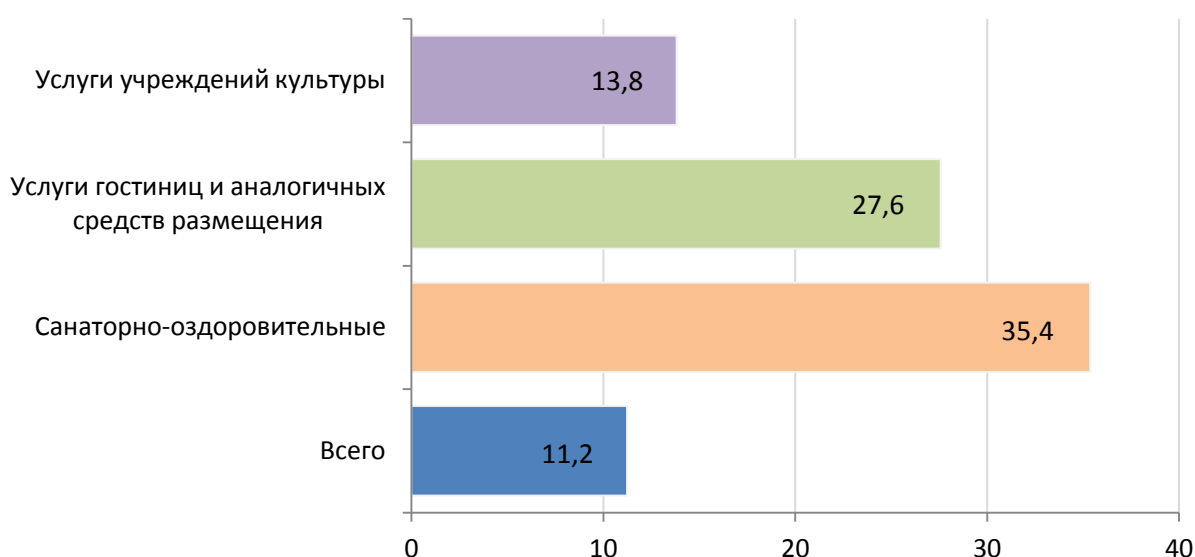

Рисунок 24 — Доля Крымского федерального округа в приросте объема платных услуг населению в Российской Федерации, 2015 год, %

Источник: Оперативные данные Росстата

Наряду с монетарными, увеличивались и немонетарные показатели развития туризма в Российской Федерации. Например, в 2014-2015 годах заметно возросли число ночевков в санаторно-курортных организациях и численность отдохнувших и лечившихся в них (**Рисунок 25**).

¹³ Данные за 2014 год по КФО Росстатом не приводились.

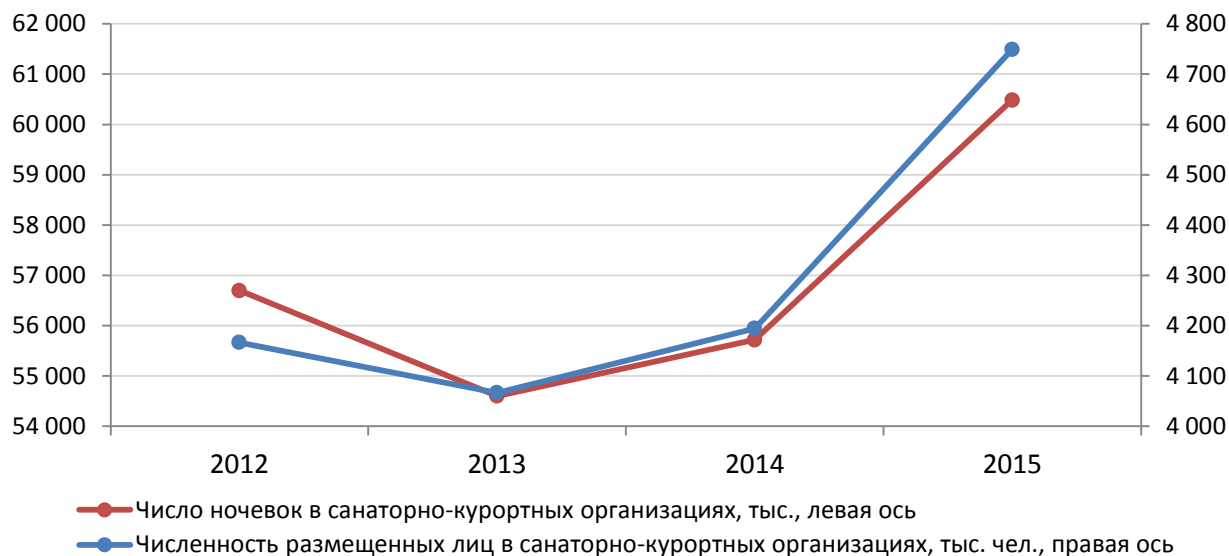

Рисунок 25 — Немонетарные показатели деятельности санаторно-курортных организаций

Источник: Оперативные данные Росстата

Увеличение спроса на услуги российского туристического рынка определили динамику цен на отдельные их виды, однако цены на большинство из них в 2015 году возросли в меньшей степени, чем потребительские цены в целом (Таблица 3).

Таблица 3. Цены на некоторые виды туристских услуг в Российской Федерации в декабре

Услуга	Единица измерения	2014 год	2015 год	Изменение, в разах
Санаторий	Руб./день	2 205	2 521	1,143
Проезд в городском муниципальном автобусе	Руб./поездка	18	20	1,129
Ужин в ресторане заказной (включая спиртные напитки)	Руб./чел.	2 129	2 392	1,123
Обед в ресторане в дневное время	Руб./чел.	684	758	1,108
Музеи и выставки, билет	Руб./билет	106	118	1,107
Полет в салоне экономического класса самолета	Руб./1000 км	5 143	5 670	1,103
Проезд в купейном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования	Руб./100 км	380	416	1,095
Экскурсия автобусная	Руб./час	127	138	1,088
Театры	Руб./билет	537	574	1,069
Кинотеатры, билет	Руб./билет	241	257	1,066
Проезд в междугородном автобусе	Руб./50 км	94	100	1,058
Проживание постояльца в гостинице	Руб./сутки	1 773	1 834	1,035
Проезд в такси	Руб./км	23	23	0,993
<i>Справочно:</i>				
<i>Индекс потребительских цен</i>				1,129
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций</i>				1,016

Источник: Оперативные данные Росстата

Приведенные макроэкономические данные подтверждают гипотезу о том, что российский туристический рынок имеет в создавшихся условиях определенные предпосылки ускоренного развития, которые отчасти реализуются уже в настоящее время.

Описанные изменения, как уже упоминалось выше, происходят на фоне длительного и устойчивого сокращения доходов населения, как трудоспособного возраста — основных потребителей услуг выездного туризма, так и пенсионеров, формирующих ядро спроса на санаторные услуги. В разделе 2 настоящего мониторинга было показано, что в условиях экономической рецессии расходы на отдых и досуг становятся первой статьей экономии большей части российских семей. Данные проводимого Росстатом выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) свидетельствуют о том, что в эту же статью попадают и расходы населения на услуги центров отдыха и туризм: их доля в общей структуре расходов в третьем квартале 2015 года по сравнению с третьим кварталом 2014 года¹⁴ заметно снизилась, с 4,6% до 3,9%, то есть на 0,7 п. п., или более, чем на 15%.

Снижение произошло в шести из девяти децильных групп (первой, третьей, четвертой, шестой, восьмой и девятой), повышение — в двух (пятой и седьмой), а неизменной доля расходов на услуги центров отдыха и туризм оказалась во второй децильной группе (см. **Таблицу 4**)¹⁵. Наиболее существенное сокращение рассматриваемых расходов наблюдается в четвертой децильной группе по среднедушевым располагаемым ресурсам, где доля расходов на услуги центров отдыха и туризм снизилась в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 55,2%, а также в девятой, где сокращение составило 29,3%, и в шестой, где зафиксирован спад на 18,2%.

Таблица 4. Расходы на услуги центров отдыха и туризм в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, %

<i>Децильные группы населения по среднедушевым располагаемым ресурсам</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>Изменение в п. п.</i>
Первая	0,2	0,1	-0,1
Вторая	0,3	0,3	0,0
Третья	1,1	0,6	-0,5
Четвертая	2,9	1,3	-1,6
Пятая	1,3	1,5	0,2
Шестая	3,3	2,7	-0,6
Седьмая	4,4	4,5	0,1
Восьмая	5,6	4,8	-0,8
Девятая	9,2	6,5	-2,7
Десятая	5,2	5,8	0,6
<i>Все домохозяйства</i>	4,6	3,9	-0,7

Источник: Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств

Вопрос о месте проведения ежегодного отдыха, включенный в программу июньского выборочного обследования населения, проведенного в рамках данного мониторинга¹⁶, показал, что около 45% респондентов в 2015-2016 годах проводят или

¹⁴ Третий квартал выбран для сопоставлений как сезон массовых отпусков в России.

¹⁵ Верхний дециль в приводимых ниже статистических выкладках не рассматривается.

¹⁶ Вопрос задавался отдельно в отношении прошедшего 2015 года и текущего 2016 года и был сформулирован следующим образом: «Некоторые россияне отдыхают летом, другие предпочитают отдых зимой или в другие сезоны. Давайте поговорим об отдыхе и путешествиях в течение всего года. Скажите, пожалуйста, а где Вы отдыхали в прошлом 2015 году и какой отдых планируете в 2016 году? (под отдыхом в 2016 году мы имеем в виду как уже состоявшиеся поездки, так планируемые до конца года)». Вопрос предполагает возможность множественного выбора ответов.

планируют провести весь свой отдых или его часть дома, на даче или загородном участке, либо выезжая на короткие поездки за город (**Рисунок 26**).

Выездной отдых доступен лишь ограниченному числу домашних хозяйств: совокупная доля респондентов, отдыхающих за границей или в других регионах России в 2015 году составила 29,1%, а в 2016 году снизилась до 25,1%. Охват населения зарубежным отдыхом достигает в 2015 году 7,7%, а в 2016 году снижается на 2 п.п. или на 26%, до 5,7% (см. **Рисунок 26**). Таким образом, спрос на услуги зарубежного туризма формируется лишь небольшой группой населения. В целом структура ответов на вопрос об отдыхе за 2015 и 2016 годы отличается незначительно: как следует из данных, приведенных на **Рисунке 26**, распространенность отдыха на территории России в наблюдаемом периоде сокращается с 23% до 22,1%, а доля респондентов, не отдохнувших и не планирующих отдыхать, напротив, увеличивается с 28,3% до 31,5%, однако все обозначенные изменения находятся в пределах статистической погрешности и не являются статистически значимыми на 5%-ном уровне значимости.

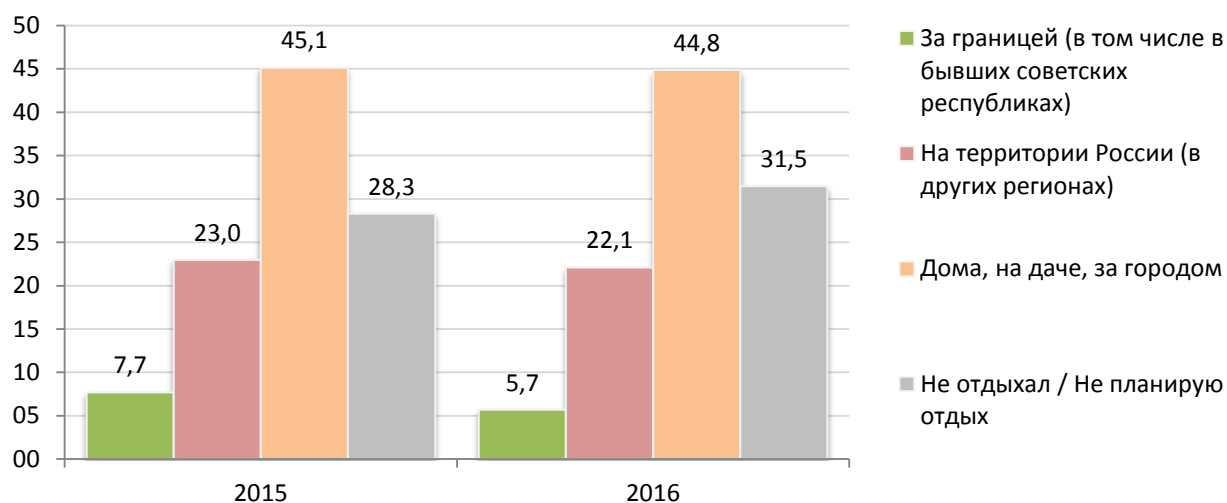

Рисунок 26 — Распространенность различных видов отдыха в 2014-2015 годах, все население, % от ответивших

Примечание: Вопрос предполагает возможность множественного выбора, сумма долей превосходит 100%. Доля затруднившихся с ответом на вопрос составила около 2%.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Чуть более выразительная динамика наблюдается в ответах работающих респондентов — наиболее активной с точки зрения потребления туристских услуг группы. Распространенность отдыха за границей в этой подвыборке сократилась с 9% до 6,2% (на 2,8 п. п. или на 31%, **Рисунок 27**). В то же время распространенность отдыха на территории России в этой группе не изменилась даже на фоне экономической рецессии, что свидетельствует о высоком потенциале потребления этих услуг среди работающего населения. Совокупная доля работающих респондентов, выезжающих на отдых за границу или в другой регион России сократилась с 33,6% в 2015 году до 29,4% в 2016 году, однако и эти изменения не являются статистически значимыми на 5%-ном уровне.

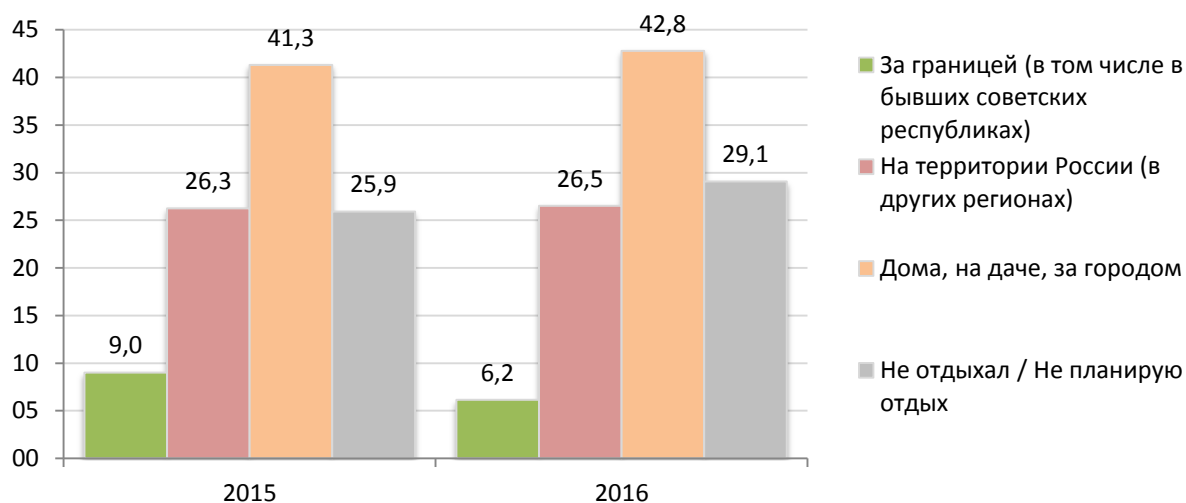

Рисунок 27 — Распространённость различных видов отдыха в 2014-2015 годах, работающее население, % от ответивших

Примечание: Вопрос предполагает возможность множественного выбора, сумма долей превосходит 100%. Доля затруднившихся с ответом на вопрос составила около 7%.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

Результаты сопоставления ответов на вопросы о состоявшемся отдыхе и планах на него в 2015 и 2016 годах свидетельствуют о том, что в 2016 году программа проведения отдыха по сравнению с 2015 годом отличается у 28% респондентов. Не имея возможности соотнести стоимость отдыха в каждом году, мы, тем не менее, располагаем ответами респондентов на вопрос о причинах обозначенных различий¹⁷. Чаще всего в качестве основной причины произошедших изменений респонденты указывают финансовые ограничения — такое объяснение выбрали 37% ответивших на вопрос о причинах различий в программе отдыха а 2015 и 2016 годы (7% от выборки). Однако они не являются единственным фактором изменений: еще 23% ответивших (5% от выборки) отмечают отсутствие отпуска или времени, в том числе, в связи с необходимостью ухаживать за другими членами семьи, 18% — личные причины другого характера, такие как отсутствие желания отдохнуть или ехать в какую-либо поездку (4% от выборки). Все перечисленные причины обуславливают сокращение программы отдыха, в то время как на улучшение финансового положения семьи и появление новых возможностей, позволившие пересмотреть планы на отдых по сравнению с 2015 годом в сторону их расширения, указали только 7,5% ответивших на вопрос о причинах (менее 1,5% от выборки).

¹⁷ Вопрос сформулирован следующим образом: «Вы ответили, что Ваш отдых в 2016 году отличается от отдыха в 2015 году, скажите, пожалуйста, по каким причинам?» и является открытым, то есть, не предлагает вариантов ответа. Данные респондентами ответы были проанализированы и отнесены к одной из следующих категорий: (1) Финансовые ограничения, (2) Улучшение экономического положения, появление новых возможностей, (3) Отсутствие времени, возможности взять отпуск, в том числе, в связи с необходимостью ухода за детьми или другими родственниками, (4) Другие личные причины (отсутствие желания отдохнуть, ехать в туристическую поездку). Прочие ответы в силу их низкой распространённости были отнесены в категорию «Другие» и не анализировались специально.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, июнь 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	23,3	100,0	41,4	100,0	9,7	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	24,0	78,5	40,0	73,6	9,0	71,0
В сельской местности	20,9	21,5	45,7	26,4	11,7	29,0
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	22,1	41,9	36,0	38,3	8,5	38,7
Женский	24,1	58,1	45,6	61,7	10,6	61,3
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	26,4	34,9	48,9	36,3	13,6	43,2
Среднее специальное (техникум)	27,2	40,6	47,9	40,1	10,8	38,7
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	16,4	24,5	28,2	23,5	5,1	18,1
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁸	31,3	37,7	58,5	39,6	14,3	41,3
Незанятые на рынке труда ¹⁹	20,2	17,8	35,9	17,7	10,1	21,3
Занятые на рынке труда ²⁰	20,0	44,5	34,3	42,7	7,0	37,4

¹⁸ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁹ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

²⁰ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)²¹						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	20,5	42,7	41,5	50,3	9,2	...
Служащие без высшего образования	24,3	37,6	38,4	34,6	8,0	...
Специалисты с высшим образованием	15,7	19,7	20,6	15,0	3,6	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	18,7	59,6	34,1	62,6	6,7	...
Работа в бюджетной сфере	22,2	40,4	35,6	37,4	7,2	...
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	37,5	23,4	67,2	23,5	19,4	29,0
2	21,7	26,6	42,0	29,0	8,3	24,5
3	20,6	24,2	33,4	22,0	8,7	24,5
4	19,0	16,7	33,1	16,3	6,7	14,2
5 и более	22,7	9,1	40,7	9,2	8,0	7,7
Количество детей до 18 лет в семье						
0	24,8	62,6	43,0	60,9	10,6	64,5
1	20,0	22,3	36,2	22,6	8,0	21,3
2 и более	22,6	15,1	44,0	16,4	8,9	14,2
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)²²						
От 0 до 2 лет	19,5	26,6	45,3	33,2	10,0	...
От 3 до 6 лет	18,9	30,2	40,1	34,4	7,2	...

²¹ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

²² Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	23,7	71,2	38,8	62,5	9,4	...
Источники доходов семьи²³						
Заработная плата ²⁴	19,9	58,9	33,9	56,4	7,1	50,3
Доходы от самозанятости ²⁵	21,4	9,7	36,9	9,4	7,7	8,4
Пенсии ²⁶	29,6	46,5	53,1	46,8	12,8	48,4
Социальные выплаты ²⁷	20,1	8,9	39,6	9,8	6,7	7,1
Другие доходы ²⁸	17,1	5,1	30,6	5,1	4,5	3,2

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

²³ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

²⁴ Данная категория включает заработную плату от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы), заработную плату от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.).

²⁵ Данная категория включает доходы от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления — регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке.

²⁶ По старости, инвалидности, социальные пенсии и др.

²⁷ Данная категория включает стипендии, пособия на детей, другие виды пособий, компенсации.

²⁸ Данная категория включает денежную помощь родственников, друзей, близких людей, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке, доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др., доходы от продажи недвижимости, имущества, проценты по вкладам, доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг, другие денежные поступления.

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁹ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	44,7	59,0	49,5
Женский	46,8	63,8	47,1
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	47,1	57,3	49,6
Среднее специальное (техникум)	44,7	71,4	50,4
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	46,0	56,5	44,7
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	50,9	63,5	52,9
Служащие без высшего образования	54,7	71,5	49,0
Специалисты с высшим образованием	43,9	59,2	56,1
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	49,4	65,3	54,5
Работа в бюджетной сфере	50,3	66,1	47,0
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	44,0
2	38,3	60,6	46,3
3	49,0	60,7	51,4
4	51,2	61,7	49,1
5 и более	51,3
Количество детей до 18 лет в семье			
0	42,1	58,8	48,0
1	49,8	63,6	48,5
2 и более	53,6	67,7	48,1
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	52,6
От 3 до 6 лет	50,9
От 7 до 18 лет	51,3	66,8	49,5

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года

²⁹ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг		
Денег не хватает даже на продукты	69,7	46,5
Затруднительна покупка одежды	57,7	27,2
Затруднительна покупка бытовой техники	35,7	7,2
Затруднительна покупка автомобиля	24,7	4,1
Субъективное материальное положение семьи		
Плохое и очень плохое	71,8	44,6
Среднее	38,9	9,5
Очень хорошее и хорошее	13,1	0,5

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 год

Таблица Г. Распространенность стратегии экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Приходилось экономить в последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов		
		продукты питания	одежда и обувь	развлечения
Характеристики респондента				
Пол				
Мужской	70,6	60,8	64,5	69,1
Женский	83,2	59,0	69,0	65,0
Образование				
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	78,5	62,5	67,7	59,2
Среднее специальное (техникум)	78,6	63,1	69,5	68,3
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	76,0	53,7	64,4	71,7
Характеристики семьи				
Количество человек в семье				
1	79,7	73,5	73,5	59,5
2	75,5	55,4	62,3	60,3
3	76,9	60,1	69,3	74,7
4	78,5	57,4	66,0	67,6
5 и более	81,3	54,9	68,0	71,3
Количество детей до 18 лет в семье				
0	73,6	62,9	64,6	63,9
1	81,6	52,7	71,0	68,3
2 и более	86,3	60,7	69,6	72,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)				
От 0 до 2 лет	83,2	66,5	67,7	72,8
От 3 до 6 лет	83,8	58,1	69,4	70,4
От 7 до 18 лет	83,9	53,7	71,4	71,1
Квintильная группа по доходу				
1 (наименее обеспеченные)	85,3	70,9	76,2	65,2
2	85,0	62,5	72,7	69,0
3	81,2	60,3	67,2	65,5
4	76,8	58,9	65,3	67,3
5 (наиболее обеспеченные)	65,5	50,9	62,9	69,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за июнь 2016 года